

О пуске в СССР первой промышленной электростанции на атомной энергии

В настоящее время в Советском Союзе усилены работы по проектированию и строительству первой промышленной электростанции на атомной энергии мощностью 5000 киловатт.

27 июня 1954 г. атомная электростанция была пущена в эксплуатацию и дала электрический ток для промышленности и сельского хозяйства прилегающих районов.

Первые промышленная турбина работает на за счет сжигания угля или других видов топлива, а за счет атомной энергии — расщепления ядра атома урана.

Вводом в действие атомной электростанции сделан реальный шаг в деле мирного использования атомной энергии.

Советскими учеными и инженерами ведутся работы по созданию промышленных электростанций на атомной энергии мощностью 50—100 тыс. киловатт.

Съезд писателей Грузии

30 июня в Тбилиси открылся четвертый съезд советских писателей Грузии. В его работе принимают участие делегация ЦСП СССР, представители писательских организаций братских республик.

В зале заседаний съезда — знатные люди Грузинской ССР, представители общественности, учащиеся молодежи. Доклад о грузинской советской литературе и ее задачах сделал первый секретарь Союза писателей И. Абашидзе. На съезде выступил руководитель делегации ЦСП СССР Н. Тихонов.

Съезд заслушивает и обсуждает содоклады о грузинской советской поэзии, драматургии, критике и литературоведении, детской литературе, переводной художественной литературе.

ТБИЛИСИ. (Наш корр.)

Киноуроки по литературе

За последние годы для школьников экранов было создано несколько кинопособий по литературе. Вышли пять короткометражных фильмов о жизни и творчестве А. С. Пушкина и фильмов «Некрасов в редакции журнала «Современник», «Толстой в Ясной Поляне», «Ранние повести Гоголя».

В будущем учебном году фонды школьных кинопособий по литературе пополнятся новыми фильмами. На Ленинградской киностудии научно-популярных фильмов закончены съемки картин в четырех частях «Гоголь — обличитель николаевской России».

В этом фильме наряду с кинографическим материалом используются мультипликация и документальные кадры. Школьники увидят на киноленте много Гоголя. Фильм делится на три самостоятельных урока, но может демонстрироваться перед учащимися и как единое целое.

Московская студия научно-популярных фильмов готовит к новому учебному году кинопособие в четырех частях «Владимир Маяковский». В этом фильме, помимо документов о жизни и творчестве поэта, большое место уделено художественному чтению его стихов.

Как сообщили нашему корреспонденту в Министерстве просвещения РСФСР, в начальных и средних школах в настоящее время имеется свыше восьми тысяч киноаппаратов; благодаря этому в 1952/53 учебном году было дано около полумиллиона киноуроков. В текущем году школы получат еще 2.355 киноаппаратов.

Полное солнечное затмение

Тридцать экспедиции были посланы астрономическими обсерваториями Академии наук СССР и другими научными учреждениями страны в районы, где вчера можно было наблюдать полную фазу солнечного затмения. Все экспедиции оснащены специально изготовленной для этой цели новейшей оптической аппаратурой.

Полное солнечное затмение, начавшееся ранним утром на материке Северной Америки, распространилось на полуостров Лабрадор, южные районы Гренландии и Скандинавии и, пройдя через Балтийское море к устью реки Неман, достигло от Клайпеды через Прибалтику, Белоруссию, Украину и ряд пунктов Кавказа, к территории Ирана, где и закончилось поздним вечером.

Частичное солнечное затмение можно было наблюдать почти на всей территории нашей страны, за исключением Камчатки и Дальнего Востока.

Полоса полного солнечного затмения шириной свыше ста километров прошла по территории Советского Союза более двух тысяч километров. В ее зоне оказались, в частности, астрономическая обсерватория Киевского университета имени Шевченко, Полтавская обсерватория и горная станция Пулковской обсерватории близ Кисловодка.

Как сообщил корреспонденту «Литературной газеты» заместитель председателя Астрономического совета Академии наук СССР проф. В. Кукаркин, наибольший интерес для науки представляла лишь фаза полного затмения, которая длилась от 109 до 145 секунд. Этот момент — самый ценный для исследований верхних слоев атмосферы солнца, солнечной короны и радиострономических исследований.

Во многих местах, где проводились наблюдения, погода благоприятствовала работе экспедиций. Наилучшие условия были в Грузии, в Днепрпетровске и в Гродненской области. В Кисловодске, где находилась экспедиция Главной астрономической обсерватории Академии наук СССР, наблюдения проводились сквозь пленку тонких облаков.

Вчера в Москве. У здания планетария. Фото А. Ляпина

80 театров покажут пьесы А. Чехова

Драматургия А. Чехова занимает большое место в репертуаре наших театров.

Пьесы «Вишневый сад», «Дядя Ваня» идут сейчас на сценах примерно шестидесяти театров, во многих театрах поставлены «Три сестры», «Чайка» и «Иванов». Неизменным успехом у зрителей пользуются одноактные пьесы «Медведь», «Предложение» и инсценировки рассказов «Ванька», «Тоска», «Скрипка Ротшильда», «Толстый и тонкий».

К 50-летию со дня смерти А. Чехова его пьесы будут показаны почти в 80 театрах страны. Осуществляются новые постановки произведений писателя в Ленинграде, Киеве, Горьком, Челябинске, Новосибирске, Одессе, Саратове, Чите, Харькове, Львове и во многих других городах, а также в Башкирии, Коми АССР, Чувашии.

В Москве артисты Театра имени Евг. Вахтангова и Драматического театра имени К. С. Станиславского покажут «Чайку».

Бесценный вклад

Песня

Советские ученые
Внесли в науку вклад,
Пустив электростанцию
В пять тысяч киловатт.

Стоит электростанция,
Как яркий пример,
Что мирным делом
Заняты у нас в СССР.

Сергей МИХАЛКОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

С-152767

Гос. Печатный Двор

№ 78 (3262)

Четверг, 1 июля 1954 г.

Цена 40 коп.

ПРЕОДОЛЕТЬ НЕДОСТАТКИ КИНЕМАТОГРАФИИ!

В дни подготовки ко Второму всесоюзному съезду советских писателей, анализируя состояние нашей литературы, обращаясь к ее прошлому и заглядывая в будущее, необходимо обсудить вопросы развития всех ее жанров. Один из докладов на съезде будет посвящен кинодраматургии. А, как известно, рост кинодраматургии тесно связан с ростом и развитием кинематографии в целом.

Чтобы анализировать состояние кинодраматургии как жанра литературы, нужно разобратся в общем положении кинематографии.

Лучшее произведение нашей кинематографии говорит о силе советского кино, о славных традициях киноискусства. В чем же эти традиции?

Прежде всего в неразрывной связи нашего киноискусства с жизнью своего народа, с его мыслями и чувствами, в умении глубоко раскрывать человеческие характеры. Советское кино родилось и развивалось вместе с нашим государством. Оно всегда жило его интересами, отвечало запросам современности, затрагивало актуальные проблемы жизни.

В фильме «Встретимся» кино, изображая жизнь советского рабочего, впервые показало, как новая, социалистическая форма труда переделывает человека, меняет его психологию.

В фильме «Великий гражданин» появляется незабываемый по своей силе и человечности образ стойкого коммуниста, непримиримого борца за единство партии, против врагов народа.

Обращаясь к исторической теме, к образам великих людей прошлого, работники советского кино не забывали о своей основной задаче — показать на экране простого человека из народа, скромного советского труженика и воина. На это были направлены главные усилия наших художников, их талант, мастерство, творческий темперамент.

История молодого большевика Максима, выходя из рядов пионерского рабочего класса (трилогия о Максиме), судьба рядовой крестьянки Александры Соколовой, которая шаг за шагом, преодолевая трудности и препятствия, поднялась до государственного деятеля («Челн правительств»), красота благородного труда учителя («Учитель»), новая жизнь колхозного крестьянина («Богатая невеста», «Транспорт») — вот что было наущными темами киноискусства.

Однако за последние годы наша кинематография, всегда стремившаяся к правдивому изображению действительности, черпавшая свое содержание из тех событий, которыми жила страна, кое в чем отступила от своих же традиций. Среди картин, посвященных нашей современности, преобладают экранизации литературных произведений. Кино утрачивает самостоятельность в постановке новых жизненных тем.

Кино, нет ничего плохого в том, что важные проблемы жизни, поднятые литературой, стали достоянием кинематографа. Но нельзя считать нормальным, когда экранизация почти исчерпывает работу кинематографов.

Нетрудно заметить, что за последние годы киноискусство стало недостаточно внимательно относиться к подлинному герою нашего времени — простому советскому человеку. Мы не видели на экране многообразной, полной и яркой человеческой личности, подлинно и творчески познающей мир, подлинно и глубоко, поэтически изображающей судьбы людей, которые приближают прекрасное коммунистическое завтра. В кинопроизведениях последних лет неперомно большое место заняли фильмы историко-биографического, а в тех картинах, которые оставались на долю нашей современности, стремление к монументальности, излишней парадности часто подавало простого человека, превращало его в бледную, безжизненную схему. Ведь недаром в фильме «Донские шахтеры» больше запомнились роскошные подземные дворцы шахт, парадные торжества и гораздо меньше возмущали судьбы его героев, показанные слабо, обобщенно.

Отсутствие подлинного, глубокого характера нашего современника, слабое, схематичное изображение рядовых советских людей — это не только художественный недостаток фильмов. Это и серьезный идейный просчет кинематографии последних лет.

В своем письме к П. Павленко по поводу его повести «Судьба войны» (первоначальное название романа «На Востоке») А. М. Горький писал: «...основным недостатком повести Вашей является совершенное отсутствие в ней героической единицы — рядового красного бойца. Как он, именно он! — вел себя в грандиозных боях, изображенных Вами. Вы показали героями только командиров, но нет ни одной единицы, на которой Вы пытались бы изобразить героями массы и рядовой единицы. Это, по меньшей мере, странно».

М. Горький, естественно, не мог не удивляться отсутствию в повести Павленко рядовых советских воинов. Он понимал, что это искажает картину советской действительности, ибо они, рядовые бойцы, — главные герои великих сражений.

Невнимание к глубокому, всестороннему показу простого советского человека умаляло роль народа в развитии нашего общества, нарушало правдивое изображение нашей жизни, где подлинными хозяевами и творцами истории являются рядовые советские люди.

На качество кинофильмов, вышедших за последние годы, несомненно, повлияло и их незначительное количество. Если в предвоенные годы в среднем выходило по 40 художественных картин, то после войны число их с каждым годом заметно уменьшалось: в 1946 году было выпущено 20 художественных полнометражных фильмов (не считая киноконцертов и фильмов-спектаклей), в 1949—9, в

1950—11, в 1951—10, в 1952—5. Естественно, что при таком количестве выпускаемых картин к каждому новому фильму предъявлялись неперомные требования, в одну картину старались втиснуть все проблемы. В результате часто и получались внешне помпезные, «масштабные», но неглубокие произведения.

Сейчас количество новых фильмов увеличилось. Если в 1952 году вышло всего 5 художественных кинокартин, то в прошлом, 1953 году, зрители, кроме фильмов-спектаклей и киноконцертов, увидели 17 новых художественных фильмов. В первой половине нынешнего года на экраны выпущено 13 новых картин. А в ближайшем время работники кино должны добиться того, чтобы советские зрители имели возможность, по крайней мере один раз в неделю, смотреть новый фильм.

Однако художественное качество большинства выпускаемых кинокартин, организация производства кинофильмов не дают оснований говорить о том, что работники кинематографии полностью готовы к решению этой задачи.

Возьмем крупнейшую киностудию страны «Мосфильм». Студия начала 1954 год, показала зрителям фильмы «Верные друзья», «Школа мужества», «Атлетизм зрелости». Среди картин, которые студия предполагает выпустить в этом году, есть произведения разных тем и жанров: «Испытание верности» И. Пырьева и др. Тур по их теме «Семья Лютюновых», «Доброе утро» Л. Малюгина — о любви и дружбе рабочей молодежи, «История одной любви» Е. Габриловича, «Салтанат» Р. Буданцевой — о советских животноводах, приключенческий фильм «Опасные тропы» Г. Мдивани, «Золотые яблоки» В. Казанкина — о рынках, «Шведская спичка» по рассказу Чехова, «Мы с вами где-то встречались» — комедия В. Полнова с участием А. Райкина, киноконцерт мастеров эстрады «Веселые звезды», фильм-концерт сельской художественной самодеятельности, праздничный концерт в Большом театре, экранизация оперных и балетных спектаклей — «Борис Годунов» и «Ромео и Джульетта», «Илья Муромец» М. Коцнева, историческая картина «Крушение императора» В. Крепа. Возможно, что каждый из этих фильмов станет интересным и нужным произведением нашего киноискусства, но уже один перечень картин показывает, что студия слабо мобилизует свои усилия на решения главной задачи — создание значительных произведений о жизни советского общества, о человеке наших дней.

Что же мешает развитию нашей кинематографии? Чтобы обеспечить поток фильмов, необходим и поток сценариев, возможность широкого выбора, строгого отбора. А профессиональных, добросовестных сценариев не хватает, и студии зачастую оказываются на «голодном пайке». Между тем, к созданию сценариев Министерством культуры и Союзом советских писателей привлечены далеко не все писательские силы.

Хороших сценариев мало. И одной из главных бед кинодраматургии является резко ослабленное чувство специфики кинематографа, особенностей жанра. Сценарий часто превращается в сокращенный роман или повесть. Многие кинодраматурги научились строить выразительный, действенный диалог, потеряли вкус к обобщающей детали, к поэтической образности кинематографа. О том, насколько распространяется этот серьезнейший недостаток мастера сценаристов, говорит хотя бы тот факт, что даже один из самых опытных режиссеров и кинодраматургов — С. Герасимов написал свой новый сценарий «Лодка народа» в виде повести, почти не используя в нем изобразительных возможностей кинематографа.

Еще существует глубоко неверное отношение к литературному сценарию, как к своему рода подобному материалу, по которому для постановки будет написан «настоящий», режиссерский сценарий. Это так же неверно, как если бы уже опубликованная повесть имела еще дополнительный «сценарийский вариант».

Серьезная ответственность за состояние кинодраматургии лежит на Союзе писателей, его кинокомиссии. Однако правление ЦСП и секретариат с неоптимальным равнодушием относятся к нуждам кинодраматургии. Много раз руководители союза производили правильные речи, принимали важные решения, но вопреки кинодраматургии вынесла специальную резолюцию XII пленум ЦСП, но, как правило, эти решения оставались лишь на бумаге, а практически не осуществлялись. До сих пор кинокомиссия ЦСП не стала активным организатором широких творческих дискуссий кинодраматургов и деятелей кино.

В том, что киностудии не обеспечены достаточным количеством полноценных сценариев, виноваты не только писатели. Работу литераторов в кино затрудняют множество инстанций, по которым проходит сценарий. Автор принеся на киностудию свое произведение. Сценарий попадает к редактору сценарного отдела, его тщательно, затем сценарий обсуждают редактор сценарного отдела, после этого — художественный совет студии, а решение художественного совета должен утвердить директор студии. Предложим, что директор одобрил решение худсовета. Однако без согласия Главного управления кинематография студия не имеет права заключить с автором договор. И вот сценарий направляется в главк. Там он тоже попадает к редактору сценарного отдела и его начальнику, а от них переходит к заместителю начальника главка и непосредственно к самому начальнику, чья подпись дает право студии оформить с автором их творческие взаимоотношения. И, наконец, последняя

инстанция, обсуждающая сценарий, — коллегия Министерства культуры СССР. Сценарий проходит 10 (!) инстанций, и каждая из них дает поправки, вносит предложения, делает указания... Таким образом, плодотворному участию писателя в кино мешает не только большое число звеньев, сквозь которые должен пройти сценарий, но и то, что нередко судьба сценария зависит от субъективных суждений работников.

Полобное положение, когда студия лишена самостоятельности в выборе сценария, не только ограничивает ее права, затрудняет и тормозит ее деятельность, но и ведет к безответственности студии. Конечно, нужен контроль за деятельностью студии, тем более, что каждый фильм связан с большими финансовыми затратами, но это должен быть действительно творческий контроль, а не мелочная опека. Повышение самостоятельности и ответственности студии необходимо для успешного развития кино.

Немерно долги сроки прохождения сценария. Сценарий А. Галича и К. Исаява «Верные друзья» утверждали два с половиной года. Полтора года он лежал под спудом, затем гол проходила инстанция. Сценарий Ю. Германа «Белое море» был принят, одобрен, но безрезультатно пролежал в главке с 1948 года. Картина не была поставлена, а автор написал на эту же тему роман «Россия молодая».

Все это расхолаживает писателей, отупляет их от кинематографа.

Для того, чтобы обеспечить наши киностудии достаточным количеством хороших сценариев, необходимо как можно более широко участие писателей в работе кинематографии. Без этого не может быть решена сценарная проблема. Поэтому Министерству культуры СССР и его Главному управлению кинематографии надо решительно преодолеть администрирование и опеку в руководстве киностудиями и создать подлинно творческие условия для работы писателя в кино.

Достоинства и недостатки сценария во многом определяют успех или неудачу будущей картины. Но жизнь сценария в кинематографе, плодотворность его художественного воплощения на экране зависят от режиссера.

У нас есть отличные кинорежиссеры, известные далеко за пределами Советского Союза, художники с мировой славой. Но они стали мало работать, многие из них не выступают с новыми картинами годами. Четыре года молчал И. Пырьев, М. Донской, А. Столер. За пять лет не выпустил ни одной новой картины А. Довженко. Семь лет прошло с тех пор, как вышел последний фильм Д. Арнштама. Восемь — со дня выхода последней картины Ф. Эрмлера.

Почему же при довольно ограниченном числе квалифицированных кинорежиссеров простаивают великие режиссерские кадры, опытные мастера кино?

Большая доля вина здесь лежала на руководящих работниках кинематографии. При планировании производства кинокартин они не учитывали интересов и замыслов режиссера, не принимали во внимание его творческое приращение. А разве можно пренебрегать творческими устремлениями художника, планами, которые он годами вынашивал в своей душе!

В результате многие из крупнейших режиссеров либо терпели неудачи, либо в течение долгих лет оставались в роли «молчаливых». Правда, иные режиссеры порой мятрятся с этой ролью, и тогда причина пассивности режиссеров — их собственная творческая инертность. Но в длительном молчании наших ведущих режиссеров прежде всего была виновата сама система, при которой отсутствовало четкое планирование производства фильмов и режиссер не был уверен в том, что его картина увидит свет. Эта система дезориентировала художников, ослабляла их творческую активность и привела к тому, что многие крупные мастера годами не выпускают новых фильмов. И это недопустимо.

Резко увеличить выпуск новых кинофильмов невозможно без притока в кинематографию свежих молодых сил. В последнее время на экранах кинотеатров мы увидели имена молодых режиссеров и сценаристов. Но, во-первых, их еще очень немного, во-вторых, инерция известной перестройки, опасения, что молодежь «загубит» картину, продолжает действовать. Как правило, молодость все еще с трудом пробивает себе дорогу к постановке фильма, да и при работе над ним оказываются, по сравнению с опытными мастерами, в неравных, более трудных условиях. А между тем серьезная задача фильма «Школа мужества», созданного в содружестве молодых режиссеров и молодых сценаристов, показывает, что наша молодежь может смело браться за сложные творческие проблемы и успешно решать их.

Перед советскими киностудиями стоит большие, ответственные задачи. И главная из них — показать людям сегодняшнего дня, раскрыть в них те новые черты, которые проявляются в процессе решения народом великих государственных заданий, создать глубокий типический образ положительного героя современности.

Кинематография наша сейчас набирает новые силы — это видно хотя бы по заметному увеличившемуся количеству фильмов. Но выполнить эти задачи можно только при условии серьезной перестройки в организации кинематографического производства, при условии самого широкого участия в работе киноискусства сил. Министерству культуры СССР и Союзу советских писателей должны помочь работникам кино достойно ответить на требования партии, требования народа.

Международные отклики

Дружба Великих Народов Азии

Опыт истории свидетельствует о том, что десятилетиями крупные империалистические хищники огнем и мечом утверждали свое право вьить на части живое тело азиатского материка. Они опустоляли страны Азии кабальными договорами, превращали их в свои колонии и полуколонии, натравливали азиатов против азиатов, разжигая пламя войн. И хотя затишье гул орудия на Корейском полуострове, агрессивные силы пытаются вновь помешать установлению мира в Индо-Китае. Они хотят сохранить в Азии отжившие привилегии держав-колонизаторов.

Но народы Азии берут свою судьбу в собственные руки. Они полны решимости продолжить путь к прочной национальной независимости и демократическому развитию.

Достаточно взглянуть на географическую карту, чтобы убедиться в значении сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Индией. Общая граница протяжением в 3 тысячи километров связывает обе страны. Дружба между Китаем и Индией уходит в даль столетий. Из века в век история отмечала существование мирных культурных и экономических связей между этими странами.

Ныне в новом рукопожатии дружбы сплелись руки народов Китая и Индии. Встреча в Дели премьеров двух великих государств Азии Чжоу Энь-лая и Неру говорит о том, что дружеские отношения этих народов растут и укрепляются с каждым годом. Эти отношения строятся на принципах взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения и невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Эти пять принципов нашли свое отражение и в коммюнике о переговорах премьеров Государственного административного совета КНР Чжоу Энь-лая и премьер-министра Индии Неру. Эти принципы, как отмечал Чжоу Энь-лай, хороши не только для Индии и Китая, но также и для других стран Азии и для всех стран мира.

В редакционной статье «Памятный визит» индийская газета «Хиндустан Таймс» указывает, что визит Чжоу Энь-лая в Дели среди событий последнего времени может считаться наиболее памятным. Газета подчеркивает, что неизменной темой переговоров между Чжоу Энь-лаем и Неру был вопрос о том, как устранить страх перед войной и агрессивной, которой угнетают народы соседств, и как обеспечить сохранение мира. «Эта встреча», — пишет китайская газета «Дагунбао», — указывает народам Азии путь к сплочению в целях защиты мира и безопасности Азии».

Переговоры в Дели вызвали большой интерес в странах Азии. Их приветствовали в Индонезии, Бирме, на Цейлоне и в других азиатских странах. Индонезийская газета «Син По» пишет: «Женевское совещание дало возможность Чжоу Энь-лаю посетить Индию и Бирму. Это посещение имеет огромное значение не только для Индии, Бирмы и Китая, но и для всего мира». Газета отмечает, что тайские министры иностранных дел Суварно и Суварно выразили радость по поводу встреч Чжоу Энь-лая и Неру, и добавляет: «Мы убеждены, что хорошее взаимопонимание между Китаем и Индией по вопросу разрешения спорных проблем Азии принесет великое благо Индонезии и другим народам».

Но тех, кто в Женеве сорвал урегулирование корейского вопроса, кто хотел бы, чтобы попрехому пылала война в джунглях Индо-Китая, не устраивает, что две великие азиатские державы желают быть добрыми соседями, жить в мире. И если вначале американскую реакционную прессу постиг этаким психологический шок, то затем, получив нудный толчок, пропагандистская машина за океаном заветрелась вовсю. Газета «Нью-Йорк Таймс» с тревожной ноткой «о триумфальной поездке китайского премьер-министра Чжоу Энь-лая, расширяющей ее, как «стужалый и неприятный факт». Это и понятно: встреча в Дели создаст большие затруднения тем, кто пытается сколотить агрессивный военный блок для Юго-Восточной Азии. Присоединяясь к своему соборату по продажному миру, другая американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» сетует: «Возникло нечто вроде новой обстановки, и нужно присмотреться к тому, что она собой представляет».

Прошло несколько дней с момента опубликования в Дели коммюнике о переговорах Чжоу Энь-лая и Неру, но печать продолжает комментировать это событие. Мировая общественность расценивает укрепление дружбы между Китаем и Индией, как важнейший фактор сохранения мира в Азии. Дружба Китая и Индии, насчитывающих 960 миллионов населения, служит на благо всех народов Азии.

Что происходит в Гватемале

Комментируя последние события в Гватемале, газета «Чикаго деил» с полным основанием писала: «Настоящим героем этого дела был наш (то есть американский) — Лигт, посол Пэрфуа».

Пэрфуа, который в бытность свою послом США в Афинах самым беззащитным и грубым образом вмешивался во внутренние дела Греции, на новом посту посла США в Гватемале явился движущей пружиной содвинутого 27 июня антинародного государственного переворота.

Как видно из сообщений иностранной печати, события (или, как выражается «Чикаго деил» ньюс, «все это дело») развертывались следующим образом. После того как войска интервенции не смогли добиться военных успехов в Пэрфуа развил бешеную деятельность, подготовил внутри свержение правительства Арбенса. В качестве своего орудия американский посол избрал некоторых высших офицеров гватемальской армии, на которых вдохновил агрессию с самого ее начала возглавлял особые надежды.

Одновременно интересы начали массивированные бомбардировки города Гватемалы и других военных пунктов. Налеты отличались исключительной жестокостью. По сообщениям из Гватемалы, на улицах города «валялись трупы, и хищные птицы поедали их».

Таким образом, вдохновители агрессии по заранее намеченному плану синхронизировали свои действия извне и изнутри для подавления демократических сил в Гватемале.

27 июня Пэрфуа встретился с гватемальским министром иностранных дел Борхасом. Американский посол обещал добиться прекращения военных действий, если будет проведена «полная очистка» правительства и президент Арбенс будет свергнут. Кучка офицеров во главе с командующим гватемальской армии полковником Диасом приняла условия Пэрфуа. Диас провозгласил себя «главой государства». Первым его мероприятием было запрещение Гватемальской партии труда.

Однако, как видно, кандидатура Диаса не удовлетворила Вашингтон. 29 июня усилиями того же Пэрфуа Диас был смещен. Власть захватил полковник Монсон. Новая военная хунта объявила о роспуске парламента и запретила конфедерации трудящихся Гватемалы. Монсон приказал арестовать всех членов Гватемальской партии труда и закрыть прогрессивную газету «Трибуна популар». Вместе с тем Монсон заявил о своем желании начать «мирные переговоры» с Арбеном. И хотя главарь интервенции и слышать не хотел о том, чтобы поделить с кем-либо власть, он тем не менее немедленно приступил к действиям. 30 июня начался «мирные переговоры». Характерно, что посредниками в переговорах выступают представители Соединенных Штатов и Сальвадора.

Реакционная печать США не скрывает своего торжества по поводу расправы с народом Гватемалы, исл «визит» полковника заключаются в том, что он хочет жить свободно и самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Американские наемники осуществляют заранее подготовленное жестокое подавление национально-освободительного движения в Гватемале. Недаром в тот же день, как пришли сообщения о захвате власти военной хунтой, курс акций «Юнайтед фрут компани» на нью-йоркской бирже полそкочил вверх.

Мировое общественное мнение возмущено преступными действиями американских вдохновителей агрессии и их наемников. Это чувство возмущения датская буржуазная газета «Информашон» передает, например, в таких выражениях: «Неизвестно, на сколько пунктов поднялись акции «Юнайтед фрут компани» на бирже в Нью-Йорке, но мы знаем, что филант этой банановой фирмы — правительство Эйзенхауэра — в глазах общественного мнения тех стран, где высоко ценят уважение к праву наций на политическое самоопределение и к международному праву, котируется сейчас ниже, чем когда-либо раньше».

ЛИТЕРАТОР

Артисты Малого театра выезжают в Польшу

Летний концертный сезон богат выступлениями зарубежных гостей. Для дня назад в СССР закончилась пользовавшаяся большим успехом выступления Лейпцигского хора мальчиков (состав — Лейпциг, Германия). В течение месяца совершили концертное турне по Голландии, Англии, Бельгии и Швейцарии артисты польского ансамбля «Береска». Около пяти тысяч зрителей присутствовало в Хельсинки на первом концерте Украинского государственного народного хора под руководством проф. Г. Веревки. Огромный интерес к советскому искусству проявляет население Корейской Народно-Демократической Республики, где на первых пяти концертах советских артистов побывало около 50 тысяч зрителей.

На днях возвращаются в Москву, закончив свои гастроли в Берлине, артисты советского балета, мастерство которого, по единодушной оценке прессы, признано непревзойденным.

В скором времени из Москвы выезжает в Польшу коллектив Государственного академического Малого театра в составе двухсот человек.

МАЛОЗАМЕТНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ

Есть у саперов такой термин — «мало-заметные препятствия». Сказано, разработаны по важной прифронтовой дороге железные ежики-колючки, — маленькие, разглядеть трудно. А вот такая штука в покрывшу — стол машина! Мелочка, но может задержать движение колонны...

Письма с целинных земель

А пока идет выяснение обстоятельств, переписка с областными организациями, превосходно сделанные, тщательно обработанные заводские детали — стальные палки, башки, шпильки, шпильки — все это лежит на земле, под открытым небом, под дождями и палящим солнцем. При поспешной разгрузке на станциях бьют шпильки, разбазаривают брус и доски.

Когда указывают на это, все пожимают плечами: это, дескать, мелочи. — Пустяковина — самозвал для резов, — говорит старейший токарь машинно-тракторной мастерской Николай Иванович Петерев. — А между тем полтора года не получаем. Вот пришлось в Троицке у спекулянта за свои деньги купить, — не проставить же из-за такой чепухи.

Трудно поверить, что крупнейшая машинно-тракторная станция испытывает затруднения из-за каких-нибудь десяти-двадцати килограммов самокала. Однако дело обстоит именно так. Нет самокала, нет также обычного сортового железа — и токарки тратят золотое время на грубую обдирку, угоняя десятки килограммов металла в стружку. Нет брони для втулок — точат стальные, хотя знают, что простучат они через срок, однако точат, что подешевит, надо выпустить машины из ремонта. И вот трактор, снабженный такими втулками, в самые горячие дни останавивается в борозде...

Обидно, — говорит Николай Иванович, слыву очку. — Из-за головотяпов большое дело страдает... За что им возмись, в какие детали работы МТС им загнаны, везу есть эти «малозаметные препятствия». Магнитская МТС расположена в тридцати километрах от ближайшей железнодорожной станции, имеющей разгрузочную площадку. Назначение этой станции — Бускуль. Однако пункт снабжения почему-то выбрали станция Тогузак, не имеющая разгрузочной площадки, находящаяся в шестидесяти километрах от усадьбы МТС, да еще к тому же за рекой Тогузак.

Надо знать беспокойный характер этих рек, чтобы оценить значение этого обстоятельства. Малая летом река Тогузак весной взбухает, разливается шириной на полтора-два километра, — полдн, погустыпь... Только в июне спадает вода. И вот, с опаской перебираясь через потрескивающий лед, торопятся ранней весной амтесовские четырехтонки: везут со станции Тогузак бороны, плаги, дуплишки, сельки. Ползут через реку тракторы, самоходные комбайны...

Несколько цифр: в феврале-марте текущего года Магнитская МТС получила на станции Тогузак и доставила на свою усадьбу 800 борон «элит-заг», 25 пятитонных пуглов, 25 тракторов, 10 комбайнов, 8 трехтонных шестерок, которые по элементарнейшей логике должны были быть сгружены прямо на станции Магнит, где находится нефтебаза Магнитской МТС. Два года машинно-тракторная станция

просит: перенесите пункт снабжения на станцию Бускуль. Подсчитано, что один рейс четырехтонкой с 5—7 грузчиками на Тогузак и обратно обходится около 500 рублей (не считая амортизации). А время, бесценное рабочее время!

Но какое дело бюрократам до государственных денег и трудового времени? Любое полезное и ясное дело бюрократ способен превратить в мучительную и вредную бессмыслицу. Вот, скажем, простая вещь — сдача железного лома. На машинно-тракторных станциях его складывается немало. Чтобы не залеживался он зря, установлено твердое правило: сдал лом — поудай запчасти. Не слышь лома — нет тебе запчастей.

Казалось бы, просто и ясно. Но — шалишь, не тут-то было. Для получения запчастей Магнитская МТС прикреплена к Троицкому отделению Автогаража (22 километра от усадьбы МТС). А металлический лом она обязана сдавать на станции Джаркуль (104 километра от усадьбы МТС), где находится отделение Петропавловской конторы Главвторчермета.

Машинно-тракторная станция просит: позвольте сдавать лом не в Джаркуле, а в Троицке, где также есть база. «Ездим ведь туда за получением запчастей, попутно и лом возить будем».

Логично? — Нет. Не позволим сдавать лом за пределы республики, — отвечает руководитель Казахского отделения Главвторчермета. Оказывается, Троицкая база Главвторчермета «принадлежит» Челябинской конторе.

И амтесовцы, скрепя сердце, гонят по степному бездорожью груженные ломом машины за сотни километров в Джаркуль. А там лом наваливают на железнодорожную платформу и шипут на ней мелом: «Станция назначения — Магнитгорск». И следует эта платформа через станцию Троицк.

82 лишние километра в кузове грузовика и 75 по железной дороге. Труд шпорок, грузчиков, путевцев. Бензин, уголь, время. И все это — ради конторской субординации, ради бумаги и цифры.

Перечень малозаметных препятствий можно продолжать. Колхозы зоны Магнитской МТС испытывают острую нужду в лесе для строительства животноводческих помещений, а на станции Тогузак с зимы лежат 200 вагонов горбыля, принадлежащего Карабалыкскому райпотребсоюзу — именно той организации, которая обязана продавать колхозам стройматериалы.

Огромную работу по подъему целины проделали нынче весной механизаторы и колхозники Казахстана, Сибири, Забайкалья. Свой вклад в общее дело внесли и работники Магнитской МТС — старожилы земских мест и молодые трактористы, приехавшие сюда с пугливой комсомолки. Отвага и желание их славному труду, я думаю, и «малозаметные препятствия». Если бы эти «мелочи» не тормозили движение, механизаторы работали бы еще лучше. И разговор о «малозаметных препятствиях» — это, по сути дела, разговор о неиспользованных еще нами внутренних резервах.

Леонид ВОЛЫНСКИЙ
МАГНИТСКАЯ МТС

по следам выступления «НЕПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА» «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 4 мая была опубликована корреспонденция о недостатках в работе Новосибирского отделения Союза писателей, о том, что, часто выступая на собраниях со словами о необходимости выезда в районы освоения целинных земель, литераторы сидят на месте.

Писатели Новосибирска полностью приняли критику в свой адрес, сообщили редакции секретарь партийной организации

отделения ССП тов. А. Никульков. Не желая утруждать еще одно обсуждение по вопросу, поднятым в статье, правление Новосибирского отделения ССП и партийная организация индивидуально рассмотрели творческие планы каждого литератора.

Более десяти писателей Новосибирска побывали в последнее время в колхозах, совхозах и МТС области. Уже можно подвести и кое-какие итоги этих выездов. В областной печати появились очерки П. Ворониной

и А. Куликова, стихов В. Пухначева, посвященные освоению целинных земель. Критик Н. Яновский недавно побывал в одном из лучших колхозов области — «Союз строителей». Писатель А. Смердов готовит для журнала «Сибирские огни» большой очерк о хлеборобах Кузундлинской степи.

Новосибирское книжное издательство запланировало выпуск в ближайшее время сборника очерков о делах и людях колхозного села.

В романе много страниц. Их могло бы быть вдвое меньше: книга только выиграла бы, если бы автор строже и вытекающей поработал над материалом, который и сейчас не утратил интереса и значения.

Т. ТРИФОНОВА

ПО ГОРЬКОВСКИМ МЕСТАМ

Масса школьников, пионеров, туристов отправляется в г. Горький, чтобы ближе познакомиться с жизнью великого писателя, именем которого назван город.

Имя Алексея Максимовича присутствует везде — в домике, где он провел свое детство, на Эвезинке, где он служил у чертежника, на пристанях, где он искал и нашел себе работу поваренком на пароходе, в иконописной мастерской, где он читал Лермонтова иконникам в доме, где он впервые был арестован, в домах, где он жил, будучи писателем, всюду осталась о нем память: мемориальные доски красноречиво говорят о нем.

Книга А. В. Сигорского «По горьковским местам» (Горьковское книжное издательство, 1953, 312 стр.), ставит своей задачей описать в хронологической последовательности все места города, которые связаны с именем писателя. Она хорошо оформлена внешне, содержит много иллюстраций и хорошо написана.

Но в такой книжке особенно нужна историческая точность, и никакая вымысел не допустим. Эскурант на всю жизнь заминает то, что видел, а жаль будет, если он запомнит то, что добавлено составителем по упоминанию или по названию.

Так, А. В. Сигорский говорит о деле В. В. Каширина: «Дед — десятилетний, жестокий старик — каждую субботу жестоко порол рогами всех внуков, за вину и без вины...» У автора один источник — «Летопись». В нем лет изображен совсем не таким «саистом», который шорет всех внуков каждую субботу за вину и без вины». Такой вариант, очевидно, выдуман А. В. Сигорским.

Старшего сына дед, Михаила Васильевича Каширина, А. В. Сигорский называет «братом красильщиков» уже в 1886 году. Это противоречит письмам Алексея Максиминовича, который писал, что дядя Михаил работал «в крайней бедности, в постоянной войне с братом, отцом, конкурентами по ремеслу, Тихазла фигура. Но и дядь бы-

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

„Проблема тройки“ и студенческая стипендия

Через редакцию «Литературной газеты» мы хотим обратить внимание на существующие недостатки действующих ныне правил назначения студенческой стипендии.

Сейчас в большинстве вузов стипендия назначается всем студентам, имеющим хорошие и отличные отметки. Но достаточно студенту получить на экзамене хотя бы одну посредственную отметку, как со стипендией он снимается.

Известно, что лица, поступающие в вузы, обладают различной степенью подготовленности, у некоторых имеется большой перерыв в учебе; известно, что большинство первокурсников испытывает затруднения, связанные со спецификой обучения в высшей школе.

И вот нередко случается, что первокурсник на первой же экзаменационной сессии получает тройку. И сразу лишается стипендии.

Для студентов, получающих достаточную материальную поддержку от родителей, снятие со стипендии не имеет большого значения. Студент продолжает регулярно посещать лекции и на следующих курсах зачастую получает только хорошие и отличные отметки.

Но имеются студенты, не получающие материальной поддержки от родителей; имеются и такие, которые сами должны помогать родным. Лишаясь стипендии, эти студенты подчас принуждены покидать стены вуза.

Да и на старших курсах, даже у хорошего студента, может по тем или иным причинам — домашние обстоятельства, болезнь — появиться в зачетной книжке тройка, не характеризующая академический облик студента в целом, однако влекущая за собой снятие его со стипендии.

Было время, когда стипендия выдавалась только нуждающимся в ней, независимо от отметок. Затем стипендия стала назначаться всем, кто не получает стипендии. Однако, введя ныне действующие правила — правила, которые поощряют объективную и точную оценку истинных знаний студента.

В самом деле. Ведь не каждый экзаменатор беспроблемно поставит тройку, если он знает, что эта тройка лишит студента стипендии, а иногда и заставит покинуть вуз. Но вот преподаватель все-таки не черевается поставить тройку. Студент, видя, что ему грозит потеря стипендии, начинает упираться: «Зачайте еще вопрос, без стипендии я не могу...» Экзамен возобновляется, и если студент отвечает «между тройкой и четверкой», он получает, как правило, четверку.

«Знамя» продолжает печатание романа Н. Чуховского «Балтийское небо» и заканчивает публикацию записных книжек П. Павленко. Некоторым проблемам советской литературы посвящена статья К. Сиимонова «О дискуссионном и недискуссионном». В числе литературно-критических материалов: статьи Б. Брайниной — о новой повести Ф. Гладкова, В. Соколова — о рассказе С. Антонова и другие.

В журнале «Октябрь» проза представляется в рассказами на современные темы Ю. Рытхуу, Л. Волынского, Ф. Кюоре, Д. Еремкина, Н. Колетского и И. Зеленина. В журнале печатаются новые стихи К. Сиимонова, болгарской поэтессы Л. Стефановой. Со статьей о насущных вопросах советской литературы выступает А. Сурков.

Журналы отмечают пятидесятилетие со дня смерти А. П. Чехова. Печатаются: работа Л. Плоткина «Сатирическое у Чехова» («Звезда»), статья З. Паперного «О любви» («Знамя»), И. Новикова «Человек и художник» («Октябрь»), Ф. Евнина — о рассказе «Счастие» и воспоминания М. Дроздовой («Новый мир»).

50-летию со дня смерти Абая Кунаибая посвящаются статьи М. Ауэзова в «Новом мире», М. Фетисова — в «Октябре»; «Знамя» публикует два его стихотворения.

Недавно наше специальное конструкторское бюро Ростсельмаша получило письмо, которое мы хотели бы обнародовать, полностью сохранив его орфографию.

«Уважаемый тов. инженер Здравоустое! Учу. 4 курса Черкасского техникума механизации с-х будущий выпускником техникума пишу дипломную работу на тему «Система машин для уборки кукурузы» и нуждаюсь в чертяках кукурузоуборочного комбайна КУ-2 и необходимой к нему литературы».

Прошу Вас если это можно и не составить Вам больших затруднений выслать мне эти чертяки и литературу так как я нигде не могу найти этих чертчиков.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

ПРОШУ НЕ ОТКАЗЫВАТЬ В ПРОСЬБЕ БУДУ ОЧЕНЬ БЛАГОДАРЕН С УВАЖЕНИЕМ — ПОДПИСЬ

Написал это письмо один из студентов-выпускников Черкасского техникума механизации сельского хозяйства. Отгадка должна желанию автора письма изучить машины для уборки кукурузы, не можем, однако, не отметить «шалости» правописания.

Плохо, видимо, в этом техникуме преподавал русский язык, коли дипломавет там столь элементарно безграмотны. Беза, если и в чертяках они ориентированы так же, как в папашах!.

Е. ЗАУШИЦКИЙ, инженер-экономист

ЧЕРТЕЖИ И ПАДЕЖИ

ИЗОБРЕТЕНИЕ

АЛЛЕНА ДЖОНСОНА

Наша научная фантастика все еще отстает. К сожалению, и теперь среди литераторов раздаются голоса, отказывающие этому жанру в праве на существование. Как ни странно, некоторые «теоретики» пытались всячески ограничить, сократить размах действия в фантастическом романе, и это в то время, когда академик Несмеянов заявил на сессии Всемирного Совета Мира, что полет на луну — одна из ближайших задач нашей техники!

Думается, что всякого рода «ограничения» фантастики — результат непонимания ее сущности как специфического жанра, который помогает ставить людей в необычные условия, обострить конфликты, облегчить построение захватывающей интриги. Фантастика может быть использована для нафтаста, для социальных утопий, для увлекательного рассказа о могуществе человеческой мысли и власти человека над силами природы.

Повестью «Иней на пальмах» (Трудрезерватат. М. 1954, 159 стр.) действие которой происходит на Западе, Г. Гуревич стремится внести свою долю в дело разоблачения позитивной войны, используя для этого богатые возможности фантастического жанра. Автор избрал простой, а бы сказал, естественный сюжетный ход, в котором нет ничего исключительного: американский инженер, молодой аполитичный инженер Аллен Джонсон начинает рассказ о себе: «Когда я пропал серый восток... стало логично на душе. Серый восток был по дороге, отделившим меня от нищеты».

Тинутся долгие недели, долгие месяцы безработицы — и вот встреча с товарищем по колледжу, преуспевающим Фредом. Выпадают на пять лет. Работа! Счастье не только голодного, получившего кусок хлеба; счастье труженика, нашшего себе применение. Аллен на Пальмовых островах. Здесь комиссия американского миллиардера Чилла велит изучение искусственного холода. Аллен получает повышение: ведь он талантливый инженер и честный работник. Он изобретает «электронор» — аппарат колоссальной мощности, основанный по идее на каскадном поглощении энергии. Чилла собирается использовать его изобретение для военных целей. Аллен препятствует этому и становится в ряды борцов за мир.

Такое краткое содержание повести. Не только основные фигуры — Аллен, Чилла, Фред, Милла, но и фигуры второго

Раньше экзаменатор, колебався между тройкой и четверкой, большей частью ставил тройку, рассчитывая, что эта высказанность подтолкнет студента к более упорным занятиям. Теперь в случае таких колебаний экзаменатор, махнув рукой, ставит четверку.

По этого мало. На фоне таких «хороших» отметок ответ, действительно хороший, нередко оцедивается уже как отличный.

Наш механико-математический факультет считается в Московском университете одним из наиболее требовательных в отношении оценок. Но и здесь также наблюдаются явства известная «девальвация» отличных и хороших отметок.

Понятно, дело не в одних стипендиях. Наша молодежь стремится к знаниям, стремится достичь высших ступеней квалификации, чтобы активно участвовать в коммунистическом строительстве. Но и материальный фактор имеет известное значение.

Мы считаем, что вопрос о порядке назначения стипендий и о том, каким должен быть новый порядок, требует тщательного изучения и обсуждения.

Быть может, стипендию следует давать каждому студенту до тех пор, пока его дальнейшее обучение признается рациональным (заметьте, что для ряда вузов в специальностей сохранен порядок выдачи стипендий всем студентам, не имеющим двойки). А может быть, следовало бы исходить из материальной обеспеченности семьи студента. Полезно обучить, не окажется ли приемлемой такой порядок, при котором деканы факультетов будут иметь право, в случае необходимости, сохранять по представлению общественных организаций стипендию за студентам, получившим посредственную отметку.

Возможны и другие варианты, но бесспорно одно: порядок назначения стипендий должен оградить экзаменатора от влияния посторонних факторов, не имеющих отношения к проверке знаний, содействовать повышению требовательности экзаменаторов и уменьшению отсева из высшей школы.

Советское государство тратит большие средства на обучение студентов. Стипендиальный фонд составляет заметную, хотя и не главную, часть этих затрат. И вопрос о рациональном использовании этого фонда имеет немаловажное значение.

Академик П. АЛЕКСАНДРОВ, Доктор физико-математических наук, профессора А. КУРОШ, Л. ТУМАРКИН, Кандидаты физико-математических наук А. ГОРБУНОВ, Н. ЖИДКОВ.

ПРОШУ НЕ ОТКАЗЫВАТЬ В ПРОСЬБЕ БУДУ ОЧЕНЬ БЛАГОДАРЕН С УВАЖЕНИЕМ — ПОДПИСЬ

Написал это письмо один из студентов-выпускников Черкасского техникума механизации сельского хозяйства. Отгадка должна желанию автора письма изучить машины для уборки кукурузы, не можем, однако, не отметить «шалости» правописания.

Плохо, видимо, в этом техникуме преподавал русский язык, коли дипломавет там столь элементарно безграмотны. Беза, если и в чертяках они ориентированы так же, как в папашах!.

Е. ЗАУШИЦКИЙ, инженер-экономист

РОСТОВ-НА-ДОНУ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

В ПОТОКЕ

Может показаться, что трудно создать острый драматический конфликт в романе, фабулу которого составляет история движения рабочего на руководящий пост в торговой организации и история его борьбы за улучшение рабочего снабжения. Но слышим ли все это буднично, прозаично?

Надо отдать справедливость Максиму Подобедову: его роман «Восхождение» (Воронежское книжное издательство, 1954, 486 стр.) насыщен острыми драматическими коллизиями. И коллизия эти — не частого характера: в них отчетливо видно, что такой прозаический участок, как торговля, являлся в начале тридцатых годов ареной ожесточенной политической борьбы, что на этом участке ведились, меньшевики и троцкисты стремились нанести Советскому государству очень чувствительные удары. Они разваливали снабжение, а затем пытались использовать закоренное недовольство рабочих в своих гнусных, антисоветских целях. Они действовали, искусно маскируясь. В романе показано, как они стараются запугать честного рабочего-коммуниста, добываясь его нежелания из партии и снятия с ответственной работы. Они не останавливаются ни перед чем: уголовные преступления, заширенная ложь и клевета, хитро замануемые подлости — все пушено в ход! И хотя действие происходит на узком участке одного железнодорожного узла, факты, положенные в основу романа, в достаточной степени значительны и могли бы послужить материалом для глубокого обобщения.

Однако, сдвоя взираясь за непривычным в литературе и, несомненно, интересным материалом, автор допустит, как мне кажется, серьезные художественные просчеты.

Прежде всего он не сумел продрать тот острый драматический конфликт, без которого невозможна типизация. Ведь детали только тогда становятся значительной, в полном смысле художественной, когда она выделяется из массы других, особым образом освещена. Если же писатель идет от детали к детали, подробно и относительно рассказывая о каждом шаге своих героев, являющегося не пропуская, но ничего и не выдвигая на первый план, — неизбежно получается та серость повествования, которая может обезличить даже самые острые конфликты. Так и получилось: читатель вынужден читать утомительно подробные разговоры, записанные достоверно от «здравствуйте» до «прощайте», скучные описания «действий», когда герой подошел к небольшому крылечку, войдя на него, подал кнопку, находившуюся сбоку двери...

Очень трудная задача стоит перед писателем, который пытается показать профессиональную деятельность своих героев. Здесь нельзя обойтись без многого специальных терминов, без разговора о самом содержании труда. Но при этом особенно важно чувствовать меру, тот художественный такт, который уберет от лишнего «технизмов» в диалог и от лишнего специальных эпизодов в сюжете. И сожаление, М. Подобедов далеко не справился с этой задачей, и читатель с досадой читает, например, такие описания:

«...Бурков решил заново перестроить свою работу. Учет выношенности своих распоряжений, даваемых в письменном виде, постановлений президиума он поручил вести общему отделу под личную ответственность... Кучумова. Для этой цели были задана специальная книга, соответствующим образом разграфленная. Текущая переписка постепенно переводилась в книгу, для приема посетителей установлены определенные часы и дни...»

В сущности, М. Подобедов отошел от принципов реалистического письма и встал на путь натуралистического фиксирования фактов. А это сказало не только на общем однообразно-бесцветном тоне романа, но и на образе героя и на идейном звучании книги в целом. Симпатичный и на первых порах довольно отчетливо очерченный образ слесаря Буркова постепенно туснеет, и Бурков превращается в беспомощный и не очень умный человек, который не в состоянии противостоять умным и хитрым врагам. Активная роль передовых людей оказывается разбавленной на мимолетные пространств и малозначительных разговор, эскапизм, описаний судебного процесса и т. п. Подробно, а полчае и прямым повторением того, что читатель уже знает, выдвигают судьбы людей, и роман, теряя динамику и убедительность, превращается в проточный, вялосанный нереальный, часто нереальным, а подчас небрежным языком.

Литературная газета

1 июля 1954 г. № 78

С недостаточной глубиной

Советская татарская литература имеет немало достижений. Своими успехами она, как и вся многонациональная наша литература, обязана постоянной, чуткой заботе Коммунистической партии. В августе этого года исполняется десять лет со дня опубликования постановления Центрального Комитета партии «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». В этом постановлении были вскрыты и серьезные идеологические ошибки, допущенные рядом татарских литераторов, намечены пути дальнейшего развития татарской художественной литературы. ЦК подчеркнул, что главной задачей советских писателей является создание образа положительного героя.

В арсенал общественной литературы вошли произведения многих татарских прозаиков и поэтов. Гордость татарской литературы — произведения Мухаммада Джалиля, поэта-патриота, поэта-героя, казнённого в гитлеровском лагере Маабит. Заслуженной известностью пользуется роман Баия Наджи «Весенние ветры», посвящённый совместной революционной борьбе русского и татарского пролетариата в Казани. Опытной рукой мастера наш современник Гумер Баширов «Честь» — о самоотверженном подвиге татарских казаков в тылу во время Великой Отечественной войны. Значительных творческих успехов добились писатели А. Абсалямов, И. Гази, А. Файзи, М. Амир, С. Хаким и др. В республике рука об руку с татарскими писателями активно работает группа русских литераторов (Н. Заботин, Т. Журавлев, В. Лебедев и др.).

Но, конечно, развитие литературы в период между вторым и третьим съездами писателей Советской Татарии — это не сплошной путь побед. За последние годы литераторы республики не создали ни одного запоминающегося произведения о последовании днях; ничем значительным не отличились пока татарские писатели на исторические решения сентябрьского и февральско-мартовского пленумов ЦК ВКП(б).

Говорилось ли обо всем этом с трибуны состоявшегося на днях третьего съезда писателей Татарии? Да, говорилось. И об успехах, и о недостатках тематики и о слабом знании писателями жизни.

Многие времена съезд утратил общественные проблемы положительного героя. Выступавшие подчеркивали, что часто образ положительного героя выписан значительно беднее отрицательных персонажей. Подробно, на примерах конкретных произведений говорил об этом секретарь обкома КПСЗ тов. С. Батышев.

На съезде отмечалось отставание татарской поэзии. Стихов и поэм пишется мало, а написанные в большинстве не отличаются идейной глубиной и высоким художественным уровнем.

За последние годы стало особенно заметно отставание татарской драматургии. Сыграла свою печальную роль в этом пресловутая «теория» бесконфликтности. Под влиянием написана, к примеру, пьеса Г. Наерия «Кушнарар». Чрезвычайно мало место в творчестве татарских писателей занимает, к сожалению, сатира, хотя в республике издаётся специальный сатирический журнал «Чапк».

Довольные на съезде — председатель

правления ССП Татарии Г. Баширов и выступавшие говорили также о слабых сторонах детской литературы, о недостатках в переводческой работе. Был предьявлен счет творческим секциям, которые, как правило, организируются лишь бездумным объединением рукописей, поступающих самозаказом, не поднимают коренных проблем татарской литературы, слабо работают с начинающими авторами.

Нужно доказать, как важным все-таки является вопрос. Тем догаднее, что ни в отчетном докладе, ни в выступлениях писателей они не были подвергнуты глубокому анализу. Докладчик и выступавшие не вскрыли причин недостатков, мало говорили о конкретных мерах по ликвидации творческой пассивности Союза писателей республики.

Не получились блестящие, принципиальные разговоры и о состоянии литературной критики. А такой разговор был необходим. Критика еще слабо оказывает помощь писателям в овладении профессиональным мастерством, не вскрывает спонорических ошибок и промахов в их творчестве, не направляет писателей на творческое осмысление проблемных вопросов литературы.

Важным, поистине затрагивавшим на съезде вопросы художественного мастерства, была прозвучавшая критика в адрес правления. Многие писатели вообще предпочли отлучиться. Так, совершенно не выступили драматурги.

Вызывает беспокойство, что никто из выступавших и словом не обмолвился о том, как же татарские литераторы намерены готовиться ко Второму всесоюзному съезду писателей, какое участие они думают принять в предсъездовской дискуссии.

Съезд осудил некоторые критические выступления журнала «Новый мир» — статьи Померанцева, Абрамова и др. — как попытку увести советскую литературу от принципов социалистического реализма. На съезде был высказан упрек «Литературной газете» за недостаточное освещение вопросов татарской литературы.

Чем же объяснить, что в работе съезда писателей Татарии имелись существенные упущения?

Основная причина, думается, состоит в том, что татарские писатели не были достаточно хорошо подготовлены к серьезному и обстоятельному разговору на съезде. Правление Союза писателей республики не провело широкой предсъездовской дискуссии, не развернуло на страницах журнала «Совет адабияты» обсуждение идейно-творческих задач.

Признав работу правления ССП Татарии удовлетворительной, съезд избрал его новый состав, выбрал ревизионную комиссию и делегатов на Второй всесоюзный съезд писателей. Председателем правления ССП Татарии избран Гумер Баширов, ответственным секретарем правления — А. Давидов, редактором журнала «Совет адабияты» — Г. Каушаф.

В работе съезда писателей Татарии приняла участие делегация писательских организаций Москвы, Ленинграда, Украины, Казахстана, Киргизии, Башкирии, Чувашии, Удмуртии и Марийской АССР. От имени президиума ССП СССР выступил Ю. Либедицкий.

КАЗАНЬ. (Наша спец. корр.)

ПЕРЕД РЕСПУБЛИКАНСКИМ СЪЕЗДОМ

КИЕВ. (Наш корр.). Третий съезд писателей Советской Украины состоится в конце октября. Утверждена следующая повестка дня: доклад председателя правления ССП Украины М. Вазана «О состоянии и задачах украинской советской литературы», содоклады — «Украинская советская драматургия и кинодраматургия» (Л. Дмитренко), «Украинская советская литература для детей» (Н. Зайца), отчет ревизионной комиссии (П. Пана), выборы руководящих органов Союза советских писателей Украины и выборы делегатов на Второй всесоюзный съезд советских писателей.

Украинский съезд будет широким по составу: от каждого двух членского союза на съезд избирается один делегат с ревизионным голосом, каждое три кандидата в члены союза посылает одного делегата с совещательным голосом. В работах съезда примут участие делегаты правления ССП СССР и писательских организаций Ленинграда, братских союзных республик, а также бакинских и чувашских организаций. На съезд приглашены представители литературных объединений республики.

В сентябре будут проведены предсъездовские отчетно-выборные собрания областных организаций. Во время подготовки к съезду на заседаниях президиума ССП Украины, совместно с творческими секциями и комиссиями, будут обсуждены такие вопросы, как образ положительного героя в украинской советской драматургии, украинская советская лирика, состояние и задачи украинской драматургии малых форм, состояние и задачи украинской советской сатиры и юмора и др. Творческие комиссии и секции обсуждают новые произведения, заслушивают творческие отчеты отдельных писателей.

Президиум ССП Украины обязал редакция своих печатных органов («Литературная газета», журналы «Вісник», «Советская Украина» и «Жовтень») выступить с рядом обстоятельных статей по вопросам социалистического реализма, марксистско-ленинской эстетики, коммунистической морали, по проблемным вопросам драматургии, прозы, поэзии, сатиры и юмора, критики и детской литературы.

Встреча писателей со студентами МГУ

Вчера в клубе Московского государственного университета на Ленинских горах состоялось встреча писателей со студентами. Проректор университета профессор Г. Венченко представил слово для доклада «Советская литература перед Вторым всесоюзным съездом писателей» секретарю Союза советских писателей СССР А. Сыроеккину.

Докладчик осветил достижения и недостатки советской литературы за период от первого съезда писателей и рассказал о задачах, стоящих ныне перед нашей литературой. Сыроеккин остановился на ряде новых критических статей, опубликованных в журнале «Новый мир», в частности на грубо ошибочной статье В. Померанцева. В заключение докладчик выразил уверенность в том, что съезд явится важной вехой на пути развития советской литературы.

На собрании выступили аспирант В. Зайцев, профессор А. Метченко и другие. В. Зайцев, критикуя статью В. Померанцева, признал, что сначала он не разбирался во всей ошибочности подобных высказываний.

Задачами советской литературы перед съездом писателей посвятили свои выступления К. Симонов, Б. Подольный, В. Рюриков, Н. Лесочевский. Они ответили на большое количество вопросов, заданных собравшимися.

Встреча писателей со студентами МГУ показала, какой широкий интерес вызывает у советской общественности предстоящий Второй всесоюзный съезд советских писателей.

Д. М. СЫРОЕЖКИН,
член литературного объединения «Высотник»

О КРИТИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕ ЖУРНАЛА „НОВЫЙ МИР“

Критика и библиография должны во многом определять лицо журнала, его позицию, характер, его эстетические вкусы. Именно поэтому возрастает роль критики и библиографии сейчас, в дни подготовки ко Второму всесоюзному съезду советских писателей. Раскрывая критико-библиографический отдел журнала, читатель хочет найти в нем статьи, обобщающие богатый опыт развития советской литературы, проникнутые духом партийности, глубокой заботой о судьбах нашей литературы, статьи, которые, оценивая идейно-художественные черты того или иного произведения, верно определяли бы, чем оно произведение обогатило родную литературу и жизнь нашего общества. Известны прекрасные слова Белинского: «Как бы ни был дурен журнал, и в каком бы он ни был узнике, но если в нем случится хоть одна замечательная критическая статья, она будет прочтена, законченная ее книга вынется из-под подушки и увидит свет бо́льш; критике больше всего бывает обязан журнал своей силой». Эти слова сохранили свое значение и в наши дни.

Однако много ли таких статей появилось за последние несколько месяцев в журнале «Новый мир»? Как выполняли он свою важнейшую задачу — изучение, обобщение опыта советских писателей? Достаточно ли внимательно претворяется к процессам, происходящим в литературе?

Были в журнале за это время интересные, содержательные статьи, по преимуществу преобладали тон индигетического, огульного отрицания достижений советской литературы. Советской общественности уже справедливо оценена редакция В. Померанцева «Об искренности в литературе», как идейно порочная, написанная с идеалистических позиций, противопоставляющая принципам идейности, партийности литературы, критерию правдивого отражения действительности абстрактную искренность. Не случайно же в первых строках своей статьи Померанцев заявляет, что в истории литературы художники стремились к искренности, а не только к проповеди. Уроки и доводы якобы наскукают человеку со школьной скамьи, а искровые подкупают искренности, откровенности. Но разве классическая русская литература в самых своих благородных, значительных образах не была проповеднической во всем высоком смысле этого слова и разве она утрачивает при этом искренности, откровенности? Когда Пушкин сравнивал поэта с пророком, когда Лермонтов, обращаясь к поэту, восклицал:

Твой стих, как божий дух носился над толпой
И, отзыв мысли благородных,
Звучал, как колокол на башне вешевой
Во дни торжеств и бед народных,

когда Герцен назвал свою газету «Колокол», — разве в этом не сказалось глубокое понимание общественной роли литературы, призвания художника именно как учителя жизни? Русская литература ушла далеко вперед в развитии идейности и искренности, она оказалась впереди Европы и Америки. И разве могучая «Дума» Лермонтова, Письмо Белинского к Гоголю или «Во весь голос» Маяковского уступают по силе воздействия эпистолярному роману, роману в прозе, о котором Померанцев говорит, что в силу своего неповторимого характера он находится в сердце читателя.

В Померанцев не видит успехов советской литературы, потому что предает забвению ее важнейшие достижения — высокую идейность, большую жизненную правдивость. Огульно обвиняя писателей в фальши, искренности, он не отделяет большой коллектив честных советских художников от халтурщиков, затесавшихся в среду советских литераторов, от приписываемых, которых советская общественность всегда сурово осуждала за фальшь и искренности. Вот почему Померанцев, разделив искренности, не замечает вокруг себя много такого, что заслуживало бы, по его мнению, поддержки и одобрения. И тут его высказывания как бы продолжают Ф. Абрамов, автор статьи «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе», опубликованной в «Новом мире» перед съездом Померанцева.

В Померанцев судил о советской литературе не по делом. Ф. Абрамов взял лишь один сравнительно узкий участок, но сделал попытку перечеркнуть и опорочить труд большой группы писателей, авторов произведений о колхозной деревне. В статье Абрамова нетрудно услышать отголоски индигетических суждений Померанцева, но уже приложивших к оценке определенных явлений литературы, живого литературного процесса.

Сильная сторона романов С. Бабурова, Г. Николаевой, Г. Мельниченко и других произведений на колхозные темы, о которых вел речь Ф. Абрамов, — в образении ретков нового в жизни послевоенной колхозной деревни. Слабость их — в обесчелочивании некоторых жизненных конфликтов, неумении приукрашивать, например, образа Тугаринова, Однако, несмотря на очевидные недостатки, романы С. Бабурова и Г. Николаевой завоевали широкий круг читателей. Поднятие в них вопросов были жизненные, актуальные, написанные образы в главном и основном верны действительности. Даже сейчас, спустя несколько лет, когда слабые стороны этих произведений выявились еще отчетливее, книги эти не утрачивают для читателей своей привлекательности. Зачем же понадобилось Абрамову выносить заимчивым судом суровый приговор произведениям, сыграным и продолжаям играть определенную полезную роль, устраивая им приписываемую «перекачку»?

Первый, важнейший долг критики — поддержать то новое, передовое, что художники зорко подымают в жизни и отражали в своем творчестве. Эту истину необходимо напомнить Ф. Абрамову, потому что, обрушившись в своей статье против смелых новаторских начинаний Сергея Тугаринова, откровенно осуждая, что дальнейший подъем родного колхоза невозможен без электрификации и механизации, критик выступил, по сути дела, против того нового, передового, что связано в романе с образом Тугаринова, противопоставил задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов идею патлатого плана, предложенной Тугариновым.

Не случайно же Абрамов называет действия Тугаринова «смердью» отдалением от реальной жизни, его затем «обесчелочивают» и «патлатый план» противопоставляет не в меру замечательным героям — Федору Хохлакову, который является в романе носителем самых военных, отсталых взглядов.

Но реабилитируя Хохлакова и пороча Тугаринова, принимая в споре между ними сторону Хохлакова, называя, наконец, Тугаринова «пустым романтизмом» и «бесчелочивым чучелом», Абрамов не замечает самого ценного, что есть в романе С. Бабурова — силы положительного примера того, что ярко показано в лицах колхозной деревни, — умения работать с искренности, творчески, увлеченно. Ведь бесчелочивый индигетический практицизм Хохлакова тем и опасен, что ведет к утрате перспектив, мешает людям изыскивать новые, действительные средства в борьбе за дальнейшее развитие района. А бесчелочивая, индигетическая, не чуждая романтики натура Тугаринова, при многих несовершенствах этого образа, помогает двинуться вперед, не застыть на месте, воспринимать в лицах черты социалистической сознательности.

Вообще в новых качествах людей Абрамов часто относится недоверчиво, предубежденно, как человек, который, не видя нового во всей его полноте,вольно или невольно отстает шаг от действительности. Он вышучивает комсомольца Алену, одного из героев «Жатвы». Мало правдоподобно кажется ему и поступок Фросяки, сделавший своему колхозу тысячерублевый подарок, хотя такой «жест» вполне в характере этой девушки — порывистой, честолюбивой, у которой прищудило сочетание и душе и хорошие качества и о которой в романе говорится, что «без «жестов» Фросяка не могла».

Всем своим содержанием, всей своей аргументацией статья Ф. Абрамова обвиняет писателей в «искренности», несправедливом изображении жизни, хотя слово «искренность», быть может, ни разу и не произнесено автором.

Дух холодного скепсиса по отношению к советской литературе пронизывает статью М. Шагинина о «Дневнике писателя» М. Шагинина и М. Шеглова о романе О. Черного «Опера Снегина». Обе эти рецензии, хотя в них наряду с непереносимыми суждениями содержатся и некоторые справедливые замечания, неприятно поражают читателя своим издевательским, злопамятным тоном, подчеркивая неуважительным отношением к писателям.

Но дело не только в глумливом тоне этих статей, а в эстетской позиции их авторов. Статья М. Шагинина, по сути дела, ругает против активного вторжения литературы в жизнь. Довольными красками живописует критик положение идеальности, которая, не имея технической подготовки, позволяет себе вмешиваться в решение сложных технических проблем и тем самым становится, по мнению Шагинина, «супором школы субъективного порыва, нахрапа, капризного деспотизма и прочей чухачины».

Конечно, писатель не может изучить технические проблемы столь же досконально, как специалист, посвятивший этому всю свою жизнь. Ведь литература — прежде всего «человекочеловек». И писатель как человек технический проблем постольку, поскольку они помогают глубже раскрыть, показать отношения между людьми. Но нельзя не заметить, не поддержать горячее, искреннее стремление художника вмешаться в борьбу старого и нового, помочь утвердиться новому, поддержать передовых людей. Тут Шагинин противопоставляет, такое вмешательство литературы в жизнь, — этому учите богатый опыт наших писателей и, в частности, писательский опыт Мариэтты Шагинин, — не только не указывает в деле, в борьбе за новое передовых людей труда, да и приносил большую практическую пользу. Не будучи специалистом, но обладая партийной предостереженностью, широкой общественной кругозором, писатель часто чувствует глубже иного специалиста, более чутко прислушивается к жизни. И это дает ему право отстаивать своеобразие, зрелое, обдуманное решение тех или иных вопросов.

Если побор статьи М. Шагинина обращены против активного вторжения писателя в жизнь, то молодой критик М. Шеглов своей нападе по многим причинам не так, чтобы поинтересоваться над писателем О. Черным, который в романе «Опера Снегина», описывая вмешательство партии в развитие советской музыки, взял на себя, как считает критик, роль чуть ли не предсказателя «смерди» и всяких иных «трагических» (если воспользоваться издевательской терминологией Шеглова).

А. А. Жанов, выступая в 1948 году на совещании музыкальных деятелей, напомнил, что еще в 1936 году партия сурово осуждала формалистическое направление в музыке. Борьба с формализмом не прекращалась и в последующие годы. Поэтому роман не потерпел против истины, ставя своей задачей раздумывать над проблемами, которые потом нашли свое решение в известном постановлении Центрального Комитета. Дело шло не о «суккности» индигетичности, над чем посмеивается Шеглов. Эти проблемы, действительно, волновали музыкальную общественность, в ее среде были люди, которые принципиально, по-партийному оценивали обстановку, сложившуюся на фронте музыки.

Неудаче упрекает О. Черного и за то, что его герой, война на партийное задание, вдруг вышел оттуда совсем «другим человеком». К этому Снегина привели долгие и трудный путь, опущенные неуловчивости собственным творчеством. Присутствуя на съезде в ЦК партии, Снегина, действительно, нашел ответ на многие, давно мучившие его вопросы, под влиянием общественной критики решительно осудил свое предшествующее произведение. Называя этот эпизод романа «резко фальшивым моментом» — значит признавать, признать плодотворность партийной критики произведений искусства.

Статья о романе О. Черного — одно из первых крупных выступлений М. Шеглова. В его анализе книги есть и справедливые замечания. Тем важнее для молодого критика отбросить от очевидных эстетских тенденций, которые часто мешают ему оценивать события и явления с позиции жизни, правоты в ложных выводах. Так, например, в другой статье (о романе «Русский десь»

М. Шеглов упрекает писателя за то, что Грацианский не «укоренен» в нашей советской действительности, что его отрицательные черты порождены не темиными сторонами послевоенного быта, а давней преступной связью с царской охранкой. Странное сожаление! Советской страной жизни не является писательской средой для типов, порожденных Грацианскому. Он глубоко враждебен таким людям. Присущие Грацианскому черты порождены пережитками прошлого. И Иванов не отступил от истины, подчеркивая, как основой поведения Грацианского являются пережитки старого строя.

Кстати, самую связь Грацианского с царской охранкой Шеглов называет лишь одним из возможных случаев, «примечательных детективных». Однако в действительности дело обстоит куда глубже. Писателя привлекали не детективная коллизия, а вполне реальные жизненные факты и события. Более разоблачения своего темного прошлого, Грацианский вступает в сношения с агентами из-за рубежа. Тем самым Г. Иванов обнажает корни, связывающие Грацианского с капиталистическим миром, показывает не исчезающее «само по себе» вымирающее зло, а опасную и вредную фигуру.

Но что затеет по реальной борьбе! Напомним, что несколько лет назад А. Гурвич в своей печально известной статье «Сила положительного примера», опубликованной в журнале «Новый мир», считал, что изображение в романе В. Азарва людей враждебного лагеря — отщепенцев — в их зарубежных связях, по существу, не нужно.

Говоря о худших социалистическому реализму литературно-критических выступлениях журнала «Новый мир», нельзя не заметить и того, что произносящий эти дух скептицизма, огульного отрицания оказал свое губительное влияние на некоторые статьи и заметки, появившиеся в журнале за последние несколько месяцев. «Новый мир» критиковал — и часто не без основания — ряд книг, журналов, альманахов. Но многих ли авторов он подлинным голосом поддержал на своих страницах? Многих ли напутствовал в добрый час? К сожалению, такие выступления были не так уж часты.

Есть у «Нового мира» хорошая традиция — рецензирование областных, республиканских журналов и альманахов. Такие обзоры печатаются регулярно. Но и тут, как правило, преобладает тон осуждения. Резко критиковались в «Новом мире» альманахи «Киргизстан», «Смоленский и чкаловский альманахи», журнал «Советский Казахстан» и другие. А разве не стоило дать хоть один обзор, поддерживающий положительный опыт, плодотворную работу коллектива республиканского или областного журнала, альманаха?

Критика может только тогда выполнять свою почетную и благородную роль, когда она стоит на прочных идейных и эстетических позициях, руководствуется в оценке явлений литературы интересами партии, народа, активно пропагандирует политику Советского государства — жизненно основы советского строя. К сожалению, критико-библиографический отдел журнала «Новый мир» не выполнил своего прямого назначения. Здесь появлялись статьи и рецензии эстетского толка, ратующие против активного вторжения литературы в жизнь, ставящие под сомнение критерий партийности литературы, правдивого изображения жизни, как первого необходимого условия искусства социалистического реализма. Такая линия журнала в вопросах литературы не только не помогла в ответственный предсъездовский период требовательности, побуждая критиковать достижения и недостатки нашей литературы, глубже осознать ее огромные задачи, которые выдвинуты сейчас перед советскими писателями партии и государством, но и откровенно уводила в сторону от решения коренных вопросов художественного творчества.

У нашей литературы есть много больших, нерешенных вопросов. Успешное их выяснение возможно в ходе широких творческих дискуссий, открытой борьбе мнений. Однако призыв к разрыву с традиционной предсъездовской дискуссии отнюдь не означает, что следует давать трибуну тем, кто оспаривает идеологические основы советской литературы, критерий партийности литературы. Тут спорить не о чем. Здесь надо разоблачать чуждые взгляды!

Статьи В. Померанцева, Ф. Абрамова и других — индигетические, эстетские выступления. Они не способствуют росту нашей литературы, а, напротив, способны затормозить, задержать его. Советские писатели призваны во всю силу таланта воспроизводить на страницах своих книг кинувшую, многогранную жизнь советского общества, разнообразными художественными приемами и средствами раскрывать разнообразные жизненные процессы, создавать образ положительного героя современности, простого советского человека, по нем воплощения его человеческого достоинства. И в этом наша критика должна быть отзывчивым и чутким помощником писателя.

Огромное значение приобретают сейчас проблемы художественного мастерства, многообразия стилей и жанров советской литературы. Между тем, означенные пафосом «непримиримости авторитетов», критики из «Нового мира» малютот всех писателей на одно лицо. Абрамов, критикуя романы о колхозной деревне, не видит различий между художественной манерой Бабурова и Николаевой, Мельниченко и Шагинина. Лишним, критикуя Шагинина, не интересуется своеобразием художественной манеры писателей. Подобная критика, не замечая индивидуальных особенностей нашей литературы,

обобщения в свободной творческой дискуссии некоторых вопросов социалистического реализма, дальнейшего углубления и обогащения этого метода, вопросов художественной типизации и др. поможет писателям добиться новых успехов, создать новые яркие произведения, правдиво, подлинно отображающие жизнь советского общества. К этому призывает нашу литературу Коммунистическая партия. В этом состоит благородный долг художника страны Советов.

Л. ИТРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 78 1 июля 1954 г. 3

Вечер осетинской литературы

В Нальчике, по приглашению правления Союза советских писателей Кабардино-Алтарской области, большая группа поэтов и прозаиков «Советской Осетии». Состоялся вечер осетинской литературы. Гости — поэты, знакомые собравшимся со своими новыми произведениями, рассказали о творческих планах.

Традиционные литературные связи между двумя братскими республиками. В Кабарде издаются стихи и поэмы классика осетинской художественной литературы Коста Хетагурова и современных авторов. В свою очередь осетинские литераторы переводят и издают произведения кабардинских прозаиков и поэтов.

В Нальчике, по приглашению правления АССР, прибыла большая группа поэтов и прозаиков «Советской Осетии». Состоялся вечер осетинской литературы. Гости — поэты, знакомые собравшимся со своими новыми произведениями, рассказали о творческих планах.

Автор строит повествование на большом документальном материале, но не до конца анализирует противоречия своего героя. Несколько упрощенное, хроникальное построение сюжета помогло автору глубже раскрыть характер своего героя.

По форме книга Н. Задонского несколько компромиссна: в ней многое от романа, много вымышленные диалоги, подробно характеризуются герои средствами беллетристики. Но нет вымышленного повествования, которое в обобщенной форме помогло бы развратить картину эпохи.

Денис Давыдов — не только человек прошлого. В этом духе Пушкина, в этом герое Толстого есть элементы, роднящие его с нашим временем. Вот почему книга о нем будет прочтена с интересом.

ИСПЫТАНИЕ
ВРЕМЕНЕМ

После первой мировой войны в разных странах появилось много произведений, которые буржуазная критика пыталась поместить все без разбора на одну полку под общей рубрикой «Литература потерянного поколения». Это было ей нужно, чтобы заставить писателей, проникнутых безмерной любовью к исторической правде, другие книги, которые не только описывали ужасы войны, но и вскрывали ее подлинный характер. К этим последним относится роман Арнольда Цвейга «Воспитание под Верденом» (перевод А. Арин, предисловие В. Княпович. Государственное издательство художественной литературы. Москва, 1954, 508 стр.), впервые увидевший свет в 1935 году и блестяще выдержавший испытание временем.

«Об этой войне будет написано столько книг, как ни о каком другом побое между народами. Тот, кто выберется отсюда живым, обязан будет сказать правду». Этими словами солдата Бертина Арнольд Цвейг определяет главную задачу, которую он поставил себе, создавая цикл романов о первой мировой войне.

Отрапительные разобинчил черты немецкой пропаганды хорошо знакомы народам мира. Являясь на протяжении тридцати лет германский империализм развивал кровопролитные мировые войны. В наши дни, когда правители Занатной Германии носят с планами реванша, когда миллионы людей во всем мире ведут борьбу с проис-

ками американских империалистов, лихорадочно пытающихся возродить германский вермахт, новая книга А. Цвейга о войне приобретает особую остроту и злободневность.

Нужно указать при этом, что автор оригинал место действия романа только Вердеским полем, и поэтому в романе остались неразрешенными важнейшие события на других фронтах, которые решались в конечном счете, исход Верденской битвы. Мы имеем в виду наступление русского Западного и Юго-Западного фронтов, заставившее немцев отступить свои силы на восток и обезопасившее успех французского контрнаступления.

Вредит разобинчай реационный фашистский миф об отсутствии класовой борьбы в Германии. А Цвейг показал страдания народа и преступления германского командования, нарисовал глубокую пропасть между сугубым рядовым солдатом и его начальником. Прудудившая дальнейшее развитие империализма в Германии, А. Цвейг создал в своем романе образы, в которых отчетливо выступают черты будущего фашистского «деятеля», несущих порабощение народам, готовых уничтожить миллионы и миллионы жизней. Больше того, во многих изображениях ни кайзеровских офицеров можно без труда узнать современных бюнкских вояк, мечтающих о новой войне, мечтающих о реванше.

Значение книги Арнольда Цвейга далеко не исчерпывается разоблачением кровавого германского милитаризма. В романе изображены те немцы, для которых война и, в частности, битва за Верден оказалась подлинной революционной школой.

Нарастание борьбы народов против своих привилегий и составляет подлинное содержание книги. А. Цвейг показывает пробуждение революционной сознания масс на примере простых людей, таких, как солдаты Лейбей и Паль, которому товарищи по оружию дали почетное прозвище «Дюкнехт». В образе этого солдата читатель видит черты будущих спартаковцев, коммунистов, строителей новой Германии. Если бы Паль не погиб, он вошел бы в их ряды. Назвав свою книгу «Воспитание под Верденом», писатель подчеркивает: немцы нельзя убить, от них нельзя скрыть правду о характере империалистической войны, ход истории революционной роли и сознательности масс. Так вот вышло, в котором Арнольд Цвейг призывает читателя и который делает его призванием стать неактивным для германских империалистов.

Е. ЕЛАГИНА

НАРОДНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В ГЕРМАНИИ

1. (Снимок слева). Бригада заслуженного артиста Франца Штрауса из шахты «Фортшритт» Мансфельдского комбината единогласно решила отдать свой голос за мир, против боннского и парижского договоров.

2. Хотя народное голосование в ГДР было назначено на 27—29 июня, граждане республики, по каким-либо причинам покидающие территорию ГДР на период голосования, имели возможность с 12 июня осуществить свое право участвовать в референдуме. На снимке справа: команда парохода «Шенефельд» дружно отдает свой голос на плавающем участке для голосования — «катере «Ост».

Снимки из газет «Нейес Дейчланд» и «Рундшау ам монтаг»

Так выглядит бюллетень для голосования. На нем написано: «Вы за мирный договор и вывод оккупационных войск или за европейское оборонительное сообщество, общий договор и оставление оккупационных войск на 50 лет?»

Крестом следует отметить круг, помещенный под вопросом, на который вы даете положительный ответ.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ О БОРЬБЕ ЗА МИР

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

Стефан ХЕРМЛИН, немецкий поэт

Промежуток между двумя сессиями Всемирного Совета Мира в Берлине и Вене был насыщен событиями. Недавно в Стокгольме закончилась конференция по ослаблению международной напряженности. Еще никогда дело мира не захватывало такое множество людей, еще никогда враги мира не знали таких бурных атак на свой ряды, как в последние месяцы!

Человеческая мысль высказалась против войны, ряд фактов толкнул ее на это. Термоядерная реакция, принесшая Маршалльским островам смертоносное излучение, вызвала дальнейшую ценную реакцию, последствием которой не предвидели стратеги водоротной войны. Японские рыбаки, когда они вернулись с отравленным уловом в отечественные порты, могли услышать выкрики пятисот тысяч демонстрантов, сводившиеся в общем к одному и тому же: «Мы хотим питаться рыбой!».

Американцы хотели превратить Японию в свою прочную базу. Они израсходовали немало денег, чтобы добиться угольного ии состава парламента, а теперь этот парламент подавляющим большинством проголосовал за запрещение атомного оружия.

В эти самые дни Неру энергичнее, чем когда бы то ни было, высказался против американской политики войны: он не разрешит американским воздушным силам перелететь на Вьетнам. В Италии находившаяся у власти христианско-демократическая партия, естественно, и слышать не хотела о движении за мир. Но эта же партия теперь вынуждена была — так велика сила общественного мнения — поддержать то, что она пыталась высмеивать: запрещение атомного оружия. И пришло время, когда римский муниципальный совет принял согласованную между коммунистической и христианско-демократической партиями резолюцию, требующую того же: запрещения атомного оружия.

В Бонне тревожащиеся люди говорят теперь о необходимости укрепления деловых связей с Советским Союзом и странами народной демократии.

Можно было бы и дальше продолжать перечисление подобных фактов. Возникает вопрос: почему эту плотину проливала как раз в тот момент, когда американцы не говорят ни о чем другом, как о политике «с позиции силы»? Потому, что сначала в Берлине, а потом и в Женеве было доказано: переговоры между государствами возможны. Ибо народы поняли, что такое атомная война: они поняли, что эта война — не воображаемый фактор, а угроза, которая может осуществиться в любой момент. Ибо стало очевидно, что политика «с позиции силы» не может быть осуществлена и что крах ее предопределен.

Уже давно определено, что такое агрессия, но все еще делаются попытки назвать словом «коммунистическая агрессия» успешное сопротивление законного, избранного народом правительства во Вьетнаме иностранному поработителю и группе туземных марionеток. «Агрессорами» называют тунисские феодализм и крестьян в дельте Красной реки, народ Гватемалы и забастовщиков в Милане.

Американская компания «Анаконда Коппер Лимитед» недавно оповестила в журнале «Лайф», в объявлении размером в целую страницу, что она ратует «за человеческое достоинство и свободу». Как раз поэтому, очевидно, и умирают рыбаки на Маршалльских островах, защиту которых,

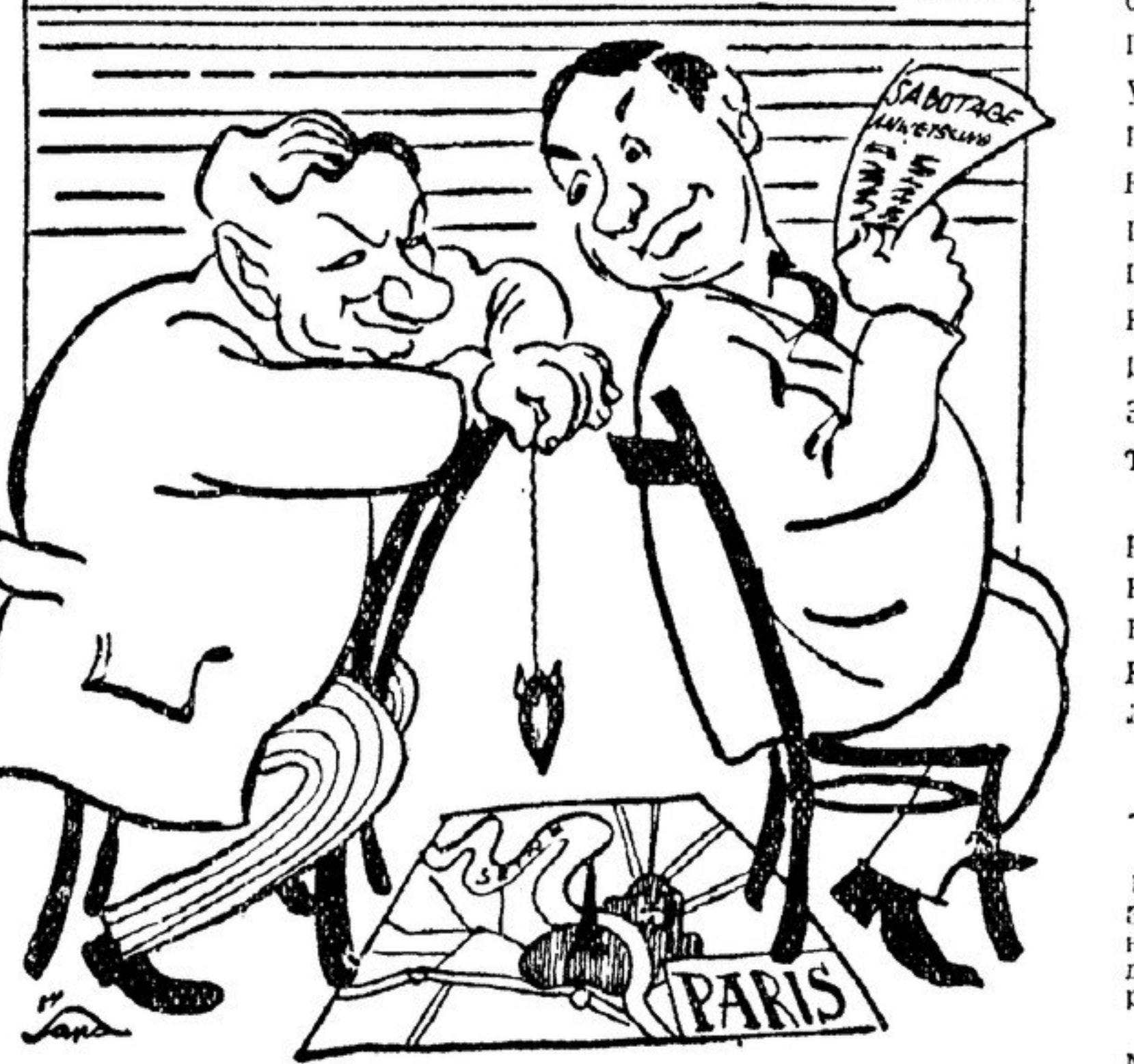
правда, не спросив заинтересованных, «велюдушно» взяли на себя Соединенные Штаты. Как раз поэтому «охотники за вельями» в США преследуют физика Оппенгеймера, который патентовал с лишним лет тому назад поперечный дендрит для Иенанской республики. Как раз поэтому почти все население одной столицы — от мала до велика — отправлено в концентрационный лагерь: такова судьба, постигшая город Найроби в Кении.

Поборники «холодной» и горячей войны метят за свои поражения, где и кому только могут, например, лезущим танисом мира. Гамбургская газета «Цейт» пишет об «отсутствии» из Парижа советского балета. Кто она хочет этим утешить? Газета «Цейт» не знает, что такое Пиррова победа. Она не знает или прикидывается незнающей, что во Франции не нашлось ни одной газеты, которая реагировала бы на правительственное запрещение иначе, чем презрением и негодованием. У газеты слишком мало фантазии, чтобы представить себе, как реагировала на выходку правительства та публика, которая на черном рынке платила за билет по тридцать тысяч франков. (Ибо, что не вся эта публика принадлежала к избирательному коммунистической партии.) А затем, после запрета, театральные каски возвращали за эти же билеты по всемогущим франкам. Газета «Цейт», повидному, не знает ни о том, какие подлинные стояли под протестом французской интеллигенции (например, посылка Франсуа Мориака или Робера Ремиса, взгляды которых известны), ни о том, что произошло после запрещения.

Было опубликовано сообщение о петровальстве президента Коти мероприятиями своего правительства. Но не было опубликовано, что господин Ланьель, отвечая на протест посла СССР, в отчаянии простер руки к небу: «Вы думаете, что я за это?»

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ

Бывший гитлеровец Грессе, ныне руководитель юридического отдела боннского министерства иностранных дел, призывал в 1940 году к разрушению Парижа.

ГРЕССЕ—БЛАНКЕНХОРНУ, высокопоставленному аденауэрскому дипломату: «Не находите ли вы, Блаккенхорн, что следует снова что-то предпринять для спасения западной культуры, если французы и дальше будут вести себя так не по-европейски?»

Рисунок из немецкой газеты «Нейес Дейчланд»

НАРОДНЫЙ ОПРОС В ГДР

В течение трех дней — с 27 по 29 июня — в Германской Демократической Республике происходило народное голосование. Перед жителями республики был поставлен вопрос, какой путь развития Германии они предпочитают — мирный договор и вывод оккупационных войск или же договор о «европейском оборонительном сообществе», «боннском договоре» и оккупация страны на 50 лет.

Голосование проходило, как известно, по инициативе правительства ГДР. Эта инициатива встретила горячее одобрение самых широких слоев населения Германской Демократической Республики и всех миролюбивых немцев. Вот несколько фактов, свидетельствующих об этом. В дни, предшествующие народному голосованию, по всей республике проходили митинги и собрания трудящихся. Участники этих собраний неизменно приветствовали решение о проведении народного опроса и выражали свои искренние предчувствия о будущем страны. Везде проходила волна к борьбе за мирный договор с единой Германией, против кабального «боннского договора» и агрессивного «европейского оборонительного сообщества». Накануне голосования, 26 июня, особенно многочисленные митинги населения состоялись в Лейпциге, Шверине, Магдебурге, Франкфурте-на-Одере, Галле, Веймаре и других городах ГДР. На собраниях рабочих и служащих народного предприятия комбината «Лейпверне», где выступил член Политбюро ЦК СЕИП Карл Ширвердт, присутствовало около 16 тысяч человек.

Как же проходило голосование. Многие уже известно читателю из центральных ежедневных газет, и мы приведем лишь некоторые дополнительные факты.

В первый день народного опроса улицы и площади Демократического сектора Берлина были празднично убраны. Всюду царил большое оживление. С раннего утра берлинцы спешили к избирательным округам. Такое же настроение господствовало и в других городах и селах ГДР. Немцы проявляли большую организованность и единодушие. В ряде округов все голоса были поданы к 9—11 часам утра. В общине Везендаль (округ Франкфурт-на-Одере) к 10 часам 15 минутам все население высказало свое мнение. Так же обстояло дело в общине Вория (район Зелесло), в производственном сельском хозяйстве и кооперативе «Красная звезда» (район Виттих) и ряде других мест. Уже к середине второго дня народного опроса — 28 июня — полностью закончились голосования почти в двух тысячах общин республики, где к этому времени все граждане, внесенные в списки, выполнили свой долг перед страной.

А что в это время происходило в Западной Германии? Там все честные люди с интересом и волнением следили за ходом голосования. Еще в дни подготовки к опросу на улицах и в домах западногерманских городов и сел, а также в Западном Берлине можно было видеть группы людей, оживленно обсуждавших предстоящие события. Вот весьма характерные высказывания жителей Западного Берлина, беседовавших с корреспондентом «Берлинер цейтунг».

Студент из района Лихтерфельде Эдвин Вегер сказал: «Мы участвуем в выборах, требуем мирного договора для всей Германии и требуем единую Германию».

Бернер Брауне из района Вильмерсдорф заявил по поводу голосования: «Цель договора о европейском оборонительном сообществе слишком хорошо видна. Наша молодежь должна стать дешевым пушечным мясом для колониальных войн других стран. Поэтому каждый немец, любящий свою страну, конечно, высказается за мирный договор».

Иригард Вундерлих из района Крейцберг сказал: «Я не особенно хорошо разбираюсь в политике, но мне кажется, что договор, предусматривающий военные обязательства для Германии (Западная — Ред.), ни в чем хорошему не приведет. Поэтому я никогда не отдаю свой голос за договор о европейском оборонительном сообществе».

Эти люди, как и многие другие жители Западной Германии, уже ясно разбираются в том, каким путем должна пойти Германия. Не случайно, что на происходивших в один день с народным голосованием в ГДР выборах в ландтаг (парламент) земли Северный Рейн — Вестфалия сильнейшая правительственная партия Западной Германии — партия Аденауэра — Христианско-демократический союз потеряла серьезное поражение в бюллетень (по сравнению с выборами в августе в 1953 году) 14 процентов своих избирателей.

Это событие показывает, что в настроениях западногерманской общности происходят серьезные изменения.

Еще не закончен подсчет голосов, но по активному участию в голосовании населения Германской Демократической Республики, по большому политическому подъему, царящему по всей стране, можно судить о единодушной поддержке немецким народом политики мира и восстановления Германии на демократической основе, проводимой правительством ГДР. Немцы сами решают судьбу своей родины.

Мне запомнился район Чанчжи в провинции Шаньси. На землях Чанчжи возник колхоз «Китайско-советская дружба». Тысячетысями здесь обрабатывали землю лошадьи и запотной сохой. Теперь земля ушла трактору. Но тому имени, которое крестьяне дали своему колхозу, конечно, трудно догадаться, что появившиеся здесь тракторы — из Советского Союза.

Мне вспоминается зима 1951 года. Тогда я побывал на Сталинградском тракторном заводе. Я хорошо помню, как была взволнована наша делегация при виде тракторов, выстроенных рядами на заводском дворе. А весной прошлого года я увидел на полях Чанчжи моих старых знакомых с полях Сталинградского завода.

Проезд еще гол. Мои старые друзья со Сталинградского завода потрудились уже не только под лучами весеннего солнца, они побывали на трудовой вахте и в непогожие осенние дни. Своей рабочей машины разрывают шагнувшую дугину, затмевающую сознание многих крестьян. Теперь уже не услышишь таких, например, вопросов: «А не превратит ли трактор рыцарьку землю в каменную плиту?».

В первую же весну тракторы вспахали более 10.000 му² земли. Несмотря на засуху и нападение саранчи, урожай с этой земли собрал гораздо больший, чем в предыдущие годы.

ЗЕРНА НОВОГО

КАН ЧЖО, китайский писатель

предыдущие годы, когда пахали сохами. А по сравнению с одиночными урожаями был намного выше. Весной прошлого года, когда я жил в этом районе, мне довелось услышать песню крестьян. Они пели:

Хорошо работать в группе взаимопомощи, но еще лучше кооператив. Если хочешь стать богаче, поставь себе целью колхоз.

В то время в районе было 984 производственных кооператива. Теперь их 3.736 с 130 тысячами дворов. А бригад взаимопомощи в районе насчитывается более двенадцати тысяч.

Не подумайте, что, приводя эти цифры, я хочу сказать, что все китайские крестьяне вступают в производственные кооперативы без колебаний. Нет, далеко не все они преодолели свои частнобывшие чувства.

Здесь же, в районе Чанчжи, я видел крестьянина, который ни днем, ни ночью не находил себе места из-за того, что при вступлении в кооператив сдал свой скот. По несколько раз бегал он за ночь в конюшню и подкладывал сена своему ослу. Если днем ему доводилось встретить свое животное и осел, задрал морду, начинал реветь, приветствуя хозяина, тот открывался и укрывкой вытирал набежавшую слезу.

Передать сознание одиночки никогда не легче, чем слить гору в море. Разъяснительная работа, подкрепленная наглядным опытом уже существующих кооперативов, становится все более мощным средством, помогающим и горы сдвигать.

Только осознанная потребность крестьянина в коллективном труде служит у нас лугеткой к вступлению в производственный сельскохозяйственный кооператив. Рассказывая любопытную историю. Один крестьянин пожелал вступить в такой кооператив. Правление ответило ему: не торонись, подумай, достаточно ли твердо твоё решение. Думал он долго. Однажды привел он свою лошадь в конюшню кооператива и спросил конюха накормить ее общественным кормом. А на следующий день крестьянин пошел в правление кооператива и взволнованно сказал: «Я уже вступил в ваш район. Моя лошадь уже накормлена общественным сеном. Можете ли вы теперь не признать меня кооператором?»

Преимущества коллективного труда крестьяне видят прежде всего в более высоких урожаях. С земель кооперативов и колхозов собираются урожаи, делающие старые легенды былью. Так с площади, которая раньше завала только десяти цент² зерна, теперь собирают тысячу цент² зерна.

Удивительные цифры! Осенний урожай первого года первого пятилетнего плана Китая, Коммунистической партии и Центральным народным правительством была установлена гектаре 2 цент² — 600 граммом.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Б. РЮРКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМIRHOV.

СТИХИ ФРАНЦУЗСКОГО СОЛДАТА, ВЗЯТОГО В ПЛЕН ВО ВЬЕТНАМЕ

Эти стихотворения написал и читал его во Франции, на митинге бывших участников войны в Индо-Китае, Жорж Каракаш, солдат французских войск, взятый в плен Народной армией Вьетнама, а потом репатрированный на родину.

В двадцать лет был я слишком доверчив, как видно. Мне сказали: «Поедушь! Назад ни шагу!

Обезглавим красную гидру, она угрожает нашему флагу!» И я поверил тогда.

Меня убеждали: «Они истребляют плоды труда, плоды мирной работы за сотню лет! Нужно нести цивилизацию свет в пределы этой восточной страны!» И деревни были сожжены.

Мне доназывали: «Они грабители, стонет народ под безжалостным игом, опустели поля, — нечего делать мытарам;

мы придем как освободители!» Но я в их стране не увидел гнета, пахарей я увидел работу: они за свободу ратовали, им улыбалась земля, — плугами они обрабатывали рисовые поля!

Мне говорили: «Нет у них жалости!» Но руки их мне пожимать довелось: они мне сказали: «Товарищ, ты голоден, промок насквозь? Пойди, поешь, обогрейся, пожалуйста!»

Мы наших раненых в джунглях бросали, забывая об участии их плачевной. Они за ними организовали уход врачеваний.

Уверяли: «В их армии нет дисциплины, их войска — это орды голодного сброда!»

Я увидел сердца отваги орлиной, увидел людей, готовых умереть за свободу.

«Прекрасно за Францию погиб!» — меня уверяли вы; моя рассеяна часть, однополчане мертвы.

Зачем же вы злбы? Зачем же со злобой такой торговали вы кровью людской?

Или были вам дороги ваших зеленых долларов мешки.

моих товарищей павших алчные поставщики? К чему было все это кровопролитие? Вам чистая прибыль каждый мертвец!

Крови друзей не могу забыть я. Довольно! Положим войне конец!

Хватит с нас! Друзья мои пали в далеком краю на заре их дней!

Хватит! Пусть не туманят слезы печали глаза бессонные матерей!

Матери! Скоты и невесты, скажите: — Довольно в конце концов!

Друзья мои, сокрушите вместе чудовищных эмит кровавых лжецов, —

Тех, кто лгал, тех, кто пел нам о славе, тех, кто наши сердца окровавил.

Жорж КАРАКАШ Перевод с французского В. ЛУГОВСКОГО

Жорж Каракаш, репатрированный из Индо-Китае, бывший военнопленный Народной армии Вьетнама, читает свои стихотворения на собрании бывших участников войны в Индо-Китае. Снимок из французского журнала «Регар»

Творческие планы писателей Чехословакии

Чехословацкая газета «Прага» в одном из недавних номеров сообщила о творческих планах писателей Чехословакии.

Народная писательница Мария Пуйманова, автор трилогии, два первых тома которой — «Люди на перепутье» и «Игра с огнем» — широко известны в Советском Союзе, работает сейчас над романом о Словакии. Третий том трилогии — «Жизнь против смерти» — скоро выйдет в свет на русском языке. Издательство иностранной литературы.

Сборник рассказов о новом Китае готовит народная писательница Мария Майерова.

Валаш Ржезач заканчивает второй том романа «Наступление». Советские читатели знают первый том этого романа, изданный у нас в 1953 году. Действие второго тома, также посвященного жизни чешского Пограничья после освобождения, доведено автором до февраля 1948 года. Книга должна выйти в этом году, ее первые главы уже печатаются в журнале «Кветы».

Повесть Людвик Анкеназ приступил к работе над романом на современном тему, в скором времени отдельной книгой выйдет его рассказы о детях — «Детские этюды», печатавшиеся в газете «Литературный новинка».

Широкий отклик у читателей Чехословакии встретил роман Йозефа Секеря «Летни на глиняной деревне». Сейчас Я. Секеря готовит к печати вторую часть романа.

Темы современности находятся в центре внимания чехословацких писателей, стремящихся принять активное участие в строительстве социализма в своей стране.

Автор книги о восстановлении шахты — «Луизиана пробуждается» — К. Ф. Седлачек

закачивает второй том своего нового романа «Завод в тени», посвященный людям одной из больших новостроек Чехословакии.

О строительстве рудника в средней Чехии рассказывает в романе Богумила Ржижи, известного своими книгами о крестьянском народно-демократической Чехословакии.

Адолф Браналек, автор широкого известного в Чехословакии романа «Хлеб и песню», закончил второй том своей обширной хроники «Герои бушеи». В настоящее время писатель работает над историческим романом и над серией рассказов.

Сборник своих новых рассказов подготовил к печати Вавшек Кая.

Ряд писателей работает над произведениями, содержанием которых служат важнейшие этапы истории родного народа, его многовековой национально-освободительной борьбы. Так, Милош Краптохья выпускает в свет следующий том своего цикла о густитском движении — «Густиты».

Над двухтомным романом «Железная корона» продолжает работу Валаша Калицкий. В первом томе повествуется о беспарном положении чешского крестьянства после битвы у Белой горы (1620 г.), во втором томе на переднем плане — судьба вожака мятежных крестьян Одржея Стеглица. Писатель Франтишек Кожиж, автор нескольких биографических романов, пишет книгу о выдающемся чешском художнике Йозефе Мазесе.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Принимю глубокую благодарность всем организациям и отдельным лицам, выразившим большое сочувствие в постигшей нас тяжелой утрате.

Семья В. Н. Николаева

Е Дин-и

Союз советских писателей с глубоким прискорбием сообщает о смерти известного китайского литературоведа и критика, члена Союза китайских писателей, профессора Е Дин-и, последовавшей 27 июня с. г. в Москве, и выражает свое искреннее соболезнование семье покойного и своим друзьям — всем китайским писателям.

Н. Грибачев, Л. Леонов, Б. Полевой, К. Симонов, А. Сурков, Н. Тихонов.

МОСКОВСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО при Союзе советских писателей **ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ** в аспирантуру по специальности — советская литература.

При поступлении обязательно представляются опубликованные критические работы или реферат по специальности, объемом не менее двух печатных листов.

Заявления принимаются до 1 сентября 1954 г.

Адрес института: г. Москва, Тверской бульвар, 23.

Тел. В 3-74-49, В 8-61-80.

Принимаемая комиссия